

Феано

Сказки Мудрецов

*КНИГА ТРЕТЬЯ
СКАЗКИ СУФИЕВ*

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2014*

Сказки мудрецов / Книга третья. Сказки суфиев. Феано – СПб.:
Серебряная Нить, 2014. – Кол-во страниц - 90
Серия «Галактический Ковчег»

Аннотация

Третья книга серии «Сказки Мудрецов» включает мудрые сказки, рассказы, басни в стихах по сюжетам Идриса Шаха, Ал-Хамадани, Джами, Пифагора и притчи неизвестных авторов.

© Феано

СУФИЙСКИЕ ПРИТЧИ И СКАЗКИ

СКАЗКА О ПТИЧКЕ

Жила когда-то птичка у купца,
Прекрасная певунья в прутьях клетки,
Как рыбка золотая в нитях сетки,
Тоскуя, пела песни без конца...
О волюшке среди любимых птиц,
И зелени лесов родного царства,
О чистой синеве небес убранства,
О море, да о всполохах зарниц...

Собрался наш купец в далёкий путь,
Чтоб сказочную Индию достичь:
Шелков и благовоний закупить,
Да с выгодой долги затем вернуть...
Друзей своих и близких вопрошает:
-- Какой гостинец редкий или важный
Хотите получить, скажите каждый.
И каждый отвечал, чего желает.

Затем купец и птичку попросил:
- Скажи, голубка, хочешь ли чего?
Она в ответ ему: -- Хочу того,
Чтоб ты моих родных там навестил!
Привет им передай, добавь, что я
Здесь в клетке вспоминаю всё о них,
О вольности, о сёстрах дорогих,
О том, что помню, кто моя семья...

От слов тоски задумался купец...
- Не я ль, душа, забочусь о тебе,
О пище, о питье и чистоте?
Не ты ли радость в доме для сердец?
Но просьбу он исполнить обещал.
И, долгий путь до Индии пройдя,
Товаров закупил, а уходя,
В лесу остановившись, воскричал:

- О, певчие, пернатые друзья!
Чудесны песни ваши, как в раю,
А я же вам привет передаю
От родственницы -- птичка то моя.
Просила передать вам, что вдали
От вас живёт, и сытно, хоть и в клетке,
Но помнит дом родной, и что нередко
Тоскует о прекраснейшей Дали!

Вдруг птицы...
во мгновение замолчали...
Казалось, будто поняли тотчас
Привет и просьбу птички, и наказ,
И вмиг... одна упала...
...от печали...
От горести она... скончалась вдруг!

Купец был поражён таким исходом,
И долго вспоминал тем переходом
О том, что весть печальная -- недуг...

Добравшись до родных краёв, раздал
Он все гостинцы близким, и долги
Вернул, как продал пряности свои,
И прибыль получил, как ожидал.
Затем уж птичке певчей дал ответ,
Ведь больно не хотелось огорчать
Певунью, но и дальше-то молчать
Нельзя... Вот говорит ей:
-- Твой привет
Не радость, а печаль принёс, увя...
Услышав о тебе, из птиц одна
Вдруг замертво упала, сражена...

А птичка... догадалась: вот дары
От родины моей, в ней дух ожил!
И тут же в клетке замертво упала...
Купец в слезах... --
...любимицы... не стало!
И труп на подоконник положил...
Скорбя всем сердцем, всей душой своей,
Горючих слёз сдержатъ уже не мог...

-- О, горе мне, ужаснейший урок,
Погибла радость слуха и очей...

В мгновение ока птичка... ожила!
И вмиг вспорхнула певчая на ветку,
Хозяина покинув, плен и клетку,
И в небо счастья вольности ушла.

Подсказку от обители родной
Та птичка получила -- дар живой.

СЕКРЕТ ЗАПЕРТОЙ КОМНАТЫ

Так случилось... Однажды к монарху Газны,
Разрушителю идолов, раб был доставлен.
И монарх, не жалея сокровищ казны,
Из раба сделал друга, и он был оставлен
При дворе, как советник, мудрейший из всех.
Но придворные, меры не зная,
Очернить попытались завидный успех,
Чужака ниспровергнуть желая.

И однажды ревнивцы к Махмуду толпой:
- О, Монарх, знай, что мы неустанно
Наблюдали за дерзким, храня твой покой,
И разведали нечто... неожиданно:
Каждый день, двор покинув, твой раб заходил
В недоступные каждому двери.
И, побыв там немного, тайком выходил.
Нет доверия -- нет и потери!
Прогони от себя, берегись и беды,
Или заговора, вместо дружбы.
Среди нас нет рабов! Раб достоин хулы,
Проверяй приближенных до службы.

И Махмуд повелел подстеречь и узнать,
Что скрывает советник за дверью.
Когда тот выходил, вся придворная знать
Ворвалась в сокровенную келью...

И увидела... нечто...
Ну, как вам сказать:
Ветхий плащ, старый посох и чашу...
Можно видеть, но смысл до конца не понять.
Напрягите подкорочку вашу.
На несправданный вопрос был ответ дан такой:

- О, Махмуд, сколько лет был я другом,
И рабом, и советником, верным слугой,
Ну, а прошлого память -- за кругом...
Чтобы помнить о том, кем вначале я был,
Каждый день я входил в эти двери.
Я подвластен тебе, но и... ходу светил.
То, что здесь -- мои вещи для цели...

ЧУДО КОРОЛЕВСКОГО ДЕРВИША

Два дервиша бродячих как-то вышли
К лесной поляне, где сидел мудрец –
Суфийский мастер королевской ниши,
Чьё имя -- Ибрагим, а мысль -- венец.
В духовных разговорах вечер длился,
Да ночь пришла. Сказал им Ибрагим:

- Прошу отведать ужин! -- и явился...
Прекрасный стол с едою всем троим!

- Ты сколько лет был суфием, хозяин?
Спросил один из двух его гостей.

- Два года, -- тот ответил,

- А нельзя ли услышать о способности твоей?

Подобного я не достиг за годы,

За три десятилетия пути!

И спутник мой идёт через невзгоды,

А сколько предстоит их впереди...

Вопрос повис на капельке тумана,

Хозяин благосклонно промолчал.

В молчанье нет и капельки обмана,

А кто об этом думал, замечал...

Когда же ужин был почти закончен,

Из леса вышел Хидр, суфийский гид.
В плаще зелёном, обликом отточен,
Все замерли, и ждали редкий миг,
Где мудрости немного даст бессмертный
Присутствующим за его столом,
Но только уходя на путь безмерный,
Хидр коротко сказал гостям о том,

Что путь дается каждому по вере.
Пожертвованье -- срок определит
Для каждого этапа. Это -- мера,
Что всех по справедливости дарит.

- Вы двое, от надежд на безопасность,
От жизни лишь обычной отrekliсь,
А Ибрагим, презрев былую властность,
Отринул султанат и мыслит ввысь!
Удерживаясь всякий раз от платы
За жертву от бывшего короля,
Он в дервишском плаще, где суть заплаты –
Начинка неземного пирога...
Но вам награда в том, что отречение
Само способно удовлетворить,
А путь даётся всем для обучения
Тому, какою верой нужно жить.

ЕЗДОК И БЕШЕНЫЙ КОНЬ

Эхо Лукиана «Киник»

В суфийских сказках эта тема основная,
Шейх Идрис Шах её значенье отмечал.
Искатель тотчас отражение встречал
Своё во множестве: судьба и жизнь земная...

Один наездник на коня сел, тот помчал,
Поскольку бешеным случайно оказался!
Остановить его не мог, как ни старался
Наездник умный. На вопросы ж отвечал:
- Куда лечу? Да я и сам теперь не знаю.
Куда захочет конь.
А конь -- земные страсти,
И наслаждения, и злость, и жажда власти,

И честолюбие, и алчность... Жизнь земная...

СИМУРГ

Тридцать птиц искали вечную Царицу:
Птицу с именем Симуург -- зеркало Света.
Много трудных испытаний многи лета
Одолели вместе, чтоб найти жар--птицу...
Были смерчи в их пути и камнепады,
Были засухи и беды наводнений,
Бури, ужасы великих потрясений.
Птицы верили: Симуург -- вот их награда!

Но, однако, та никак не появлялась,
И никто о ней рассказывать не смел,
Как найти и где же поискам предел...
А загадка эта... в имени скрывалась!
Кто Адама научил всем именам?
Имя вещи знать -- то значит управлять,
Пользу делу извлекать и увлекать,
И с молитвой обращаться к небесам...

Да услышать хор волшебный -- дар судьбе!
Дар тому, кто тайну эту постигает:
Сорок птиц в едином имени летают,
Сохраняя и секрет, и свет в себе...

Я УЧИЛ ВАС НЕ БОЛТАТЬ...

В неизвестной стране, в неизвестное время
Жил да был человек -- прехитрющий Ереня...

Имена он менял, он скрывался не раз
За вранье от людей, от ушей, да от глаз...

Шёл он мимо кафе, да и Дьявола встретил.
Тот был злой и голодный... Он друга приветил.
Пригласил с ним зайти, да за чашечкой кофе
Расспросил о беде прехитрющий Ерофе...
На такое участие Дьявол был рад,

Рассказал он тому и про рай, и про ад...

-- То-то, в прежние дни... я всё души скупал!

Души жирные в уголь древесный сжигал,
Да спокойненько в ад забирал, а орда
Дьяволят и бесят... там сходили с ума!
Было всем хорошо! Ну, а нынче-то что?
Те, что были в аду, уж погасли давно...
Ну, а люди-то, люди! Когда умирают,
В них и душ-то уж нет... Все по жизни теряют!

И хитрющий, забыв всю вчерашнюю лень,
Предложил Дело верное -- "Дьявол -- Ерень"!

-- Уж, доход будет мне! И достанется вам!
Ты меня научи. Ну, а там -- пополам!
Души делать меня научи, дорогой...
Я же... дам тебе знать, как забрать их с собой!

И, по чашечке кофе ещё заказав,
Наш Еруфа учился, свой ум подобрал...
Ну, а Дьявол учил делать души его,
Вспоминать про себя, про своё существо,
Не желать да не сравнивать, ну.. и так дале...
Для того чтобы души, жирнея, возрастали.
Наш хитрющий Еруня за дело взялся,
Создавал школы мудрости, божьего дня.
Стал учить он людей о себе вспоминать...
Ну, а те, уж всерьёз, стали прак-ти-ковать...
Он учил их не плохо, ведь сам не ленился,
И духовного роста немало добился.

А, когда умирали те люди, они
У Небесных-то Врат причаститься могли!
Их встречал Пётр Святой со своими ключами,
Да и Дьявол, тот самый, сверкая глазами...

Когда Пётр готов был открыть им Врата,
Дьявол спрашивал: -- Можно вопросик? --

-- О, да! --

-- Лишь одно я спрошу: Вы себя вспоминали? --

-- Да, конечно! -- и люди согласно кивали...

И тогда Дьявол рек: -- Извините, душа,

Что стоит здесь, моя! Для меня хороша!

Неизвестно, как долго бы это всё длилось,
Но на Землю молва долететь ухитрилась!
О неслыханном заговоре, о беде,
И о том, что случается там, на Суде!
И немедля, как люди об этом узнали,
Поспешили к Ерене, пришли да сказали:
-- Почему же вы учите нас вспоминать
О себе, коли Дьявол берёт нас опять?

А хитрющий ответил: -- Я разве учил
Говорить вас о том, где ваш разум почил?
Я учил вас, друзья, лишь себя вспоминать,
Да ещё, я учил вас -- о том... не болтать!

СТАРЫЙ НЕГОДЯЙ

Эта притча умнее и тоньше иных...

В ней отсутствует логика... умных-глухих...

Придётся вам...

поверить в то, что хитрецу,
Изрядно ловкому и умному лжецу,
На воспитание отдали сто сирот.
Он обучал их без особенных хлопот.
И вот, заметив, что детишки неглупы,
Решил он пользу поизвлечь с их стороны.
У них и сила есть и слабость, как у всех,
Но это знание сторон -- его успех...

Так, он не стал учить тому их, как учиться,
А уверял, что нужно только не лениться,
Да делать то, что скажет он, и воздержаться
Лишь от того, чего им стоило бояться...
Он уверял их, что они владеют всем,
Не раскрывая тайных помыслов совсем.
А ведь поручено ему когда-то было
Учить учиться их... Но прошлое уплыло.

А дети выросли, и вот, заметил он,

Что большинство из них... уходят от влияния.
Их не пугают даже страх и наказанья!
Он разделил детей на сферы разных школ...
И уж не требовал от них ни послушанья,
Ни уваженья, напрямую, но... однако,
Он подчинил их силе некоего знака --
Ума Культура -- это смысл образования!

Он говорил им:
-- Ум -- единственная цель,
Даёт всецело понимание сей жизни!
И, направляя к сомнению их мысли,
Он демонстрировал эмоции... сквозь щель.
-- Коль человек поработён страстями слепо,
То он уже не человек, а лишь безумец!
Но Интеллект -- вот высочайший вольнодумец!
И дети верили в величие завета.

-- Должно быть, это правда, -- думали они, --
Свои проблемы разрешить мы можем сами.
Наш интеллект повелевает полюсами,
А все эмоции поистине хрупки...
Но этот старый негодяй не позволял
Предполагать им, что имеется иное,
Альтернативное и гибкое благое
Решенье каждой из задач, и повторял,
Что только выбор между чувством и умом
Всегда существенен и... в пользу Интеллекта.
-- Он совершается решением субъекта.
А интуиция -- беспочвенна, как сон.
Уж, если что-то показалось, то случайно.
Ведь совпадений много в жизни, ну и что.
Есть подражательное некое звено.
А суеверие нам лжет необычайно!

И, тем не менее, среди детей нашлись
Такие странные, что тайну ощущали,
И нечто скрытое себе воображали,
И даже спрашивать об этом принялись.
Одним ответил он конкретно словом: -- Нет!
Нет ничего, чего б наш разум не постиг.
А, если кажется вам нечто, это миг,
Что несущественен. Лишь в разуме ваш свет!

Другим иное говорил он: -- Да, конечно!
Есть очень многое, что ум ваш никогда
Здесь не постигнет. Виновата голова,
Но без неё нам и не жить. Всё бесконечно!

При этом он подумал так же и о том,
Чтоб эти школы друг о друге не узнали,
Противоречие ответов не сыскали.
А пресс учений нарастал, как снежный ком!

Не все, кто слушал, соглашались до конца.
И было много сомневающихся в нём.
Ведь тайны жизни мы из жизни только пьём,
А жажда знать ведёт и старца и юнца.
Возникло много тем, наук, вероучений,
Возникла путаница множества умов.
Тогда созвал он часть своих учеников
И дал инструкции для сложных объяснений.

Те разошлись по всей Земле из той страны,
Разобъясняя те запутанные темы,
Что далеки от всем понятной теоремы,
Зато дают свободу мыслям новизны.
-- Возможно то произойдёт, возможно это.
Но постоянности в Природе просто нет...
Откуда жизнь возникла? Где сокрыт ответ?
Путями логики нельзя постичь ответа.

Теперь уж часто было слышно: -- Я не верю!
-- В многообразии этом сложно разобраться.
Мне испытать дано, измерить, постараться.
-- Я личным опытом узнаю и проверю.

Кто поумнее, говорили и такое:
-- Мы отвергаем все учения, но то,
Что неспособны вскрыть они двойное дно,
Не исключает объяснение золотое.
Тогда другие наступали: -- Изложите
Весь этот тайный механизм потока жизни
В логичных доводах могущественной мысли!
-- Тогда вы Истину отвергнете, поймите! --
Звучал ответ такой. Другие люди вновь:

-- Не может истинным быть То, что свет холодный
Ума познания не выдержит. Бесплодный,
Не может разум оживлять, даруя новь.
Нашлись такие, кто сказал: -- Я верю вам,
Речениям мудрым, потому, что вы сильны!
А ваши доводы логичные умны!

Жаль, эта рабская доверчивость, как хлам.

Культе интеллекта поощряя, негодяй
Эгоцентризм и разногласие плодил.
И честолюбию свободный путь открыл,
Да подтолкнул слегка:
-- Дерзай, да применяй...
В науке -- славу обрети, в делах -- успехи...
Поход за лидерством, охота за богатством,
Ещё -- политика, ещё -- владение царством
Всех удовольствий мира и его утех:
Театр, живопись, кино, балет, эстрада...
Изобретал старик всё больше отвлечений,
Спортивных, модных, теле-шоу представлений,
Чтоб не заботились о целостности взгляда.

И облегчение от чувства недостатка
Им помогло бы в чём-то выразить себя,
Чтоб жизнь казалась им прожитою не зря,
Чтоб было им хоть иногда от жизни сладко.
Ведь говорят, что, если лошадь не найдёт
Траву зелёную, то станет есть солому.
Ну, а слепой... найдёт ли он дорогу к дому?
Холодный Разум... разве мир вокруг поймёт?

Старик поймал его, как ловят обезьяну --
Она в бутылки красно яблочко схватила,
Да в узком горлышке рука её застыла,
И убежать уж не смогла, и, будто спяну
Твердит сама себе: -- Зато я съем его! --
Когда в мешок её сажают да увозят.
Вот так и люди, увлеченья перевозносят:
-- Зато я вовремя схватил то, что дано!

И, фрагментарно видя жизнь, не понимают,
Что общепринятая норма поведения --
Суть негодяя отражает, настроенье.

И Море истинное в будних днях теряют...

Он не сказал, что лишь гармония ума
И чувств глубоких вызывает к жизни то,
Что интуицией духовной возвращено.
Злодей скрывал, что жизнь, как амфора без дна.
Открыл он людям дверцы комнат Мироздания,
Сказав, что есть ещё другие этажи,
Но объяснил, что за окошком -- миражи,
Да крепко запер дверь входную для познания.

И большинство людей живут на этажах,
Не помышляя о других высоких планах,
А уж, тем более, о внешних Океанах,
Сосредоточившись на суетных делах.
Но, несмотря на это, есть и смельчаки,
Что непокорство в нужном русле проявили,
И хитреца-злодея всё же раскусили.
Их называют иногда... весельчаки.
А иногда и сумасшедшими, зато...
Они умеют выходить за Мироздание,
И там, на воле, обретают Силу знания
Прекрасной истины...
Немногим то дано.
В них -- триединство мысли, чувства и Её,
Её Высочества -- сердечной чистоты,
Что с интуицией воссоздаёт миры!
Сия гармония... рождает всех и всё.

Нередко суфиями их зовёт народ,
Зовут волшебниками или мудрецами,
Зовут космическими братьями, отцами,
И матерями, продолжающими род.
У них есть нечто, что баракую зовётся,
Словами это нечто трудно объяснить,
Как из тумана... влагу жизни сердцем пить...
Такое Знание лишь опытом даётся.

Нельзя учить ему, но... можно научиться!
Нельзя отдать его, но... можно просто взять,
Да выйти в двери Мироздания... погулять.
Нельзя постичь умом, но... можно погрузиться.
И негодяй им помешать уж не сумеет.

Он не увидит их и выгоды своей.
Он -- просто сторож, что у запертых дверей
Мечту Хозяина в своём уме лелеет...

И негодяем он покажется лишь тем,
Кто, зная выход, не умеет выйти просто...
На самом деле... сторож маленького роста,
Хотя и хитрый, но не властвует над всем.
К тому же, старый негодяй... изрядно стар,
Не может выгодно продать он свой товар...

ЭХО АЛЬ--ХАМАДАНИ (969 – 1008)

СИДЖИСТАНСКАЯ МАКАМА

Раз неотступное желанье заманило
К себе в седло меня и прямо на хребте
Своём внесло туда, где мысли о судьбе
Роились дружные.
Затем заговорило:
- Клинок лучистый обнажило утро вновь!
Ступай на рыночную площадь, осмотришь,
И на жемчужины, что встретишь, подивись!
И я пошёл туда, куда звала любовь...

И вот на рынке у жемчужины такой
Остановился я, вдруг голос воскричал:
- Кто знает -- знает и меня, -- и продолжал, --
А кто не знает, то, клянусь я головой,
Сейчас узнает! Обо мне кипит молва.
Я – первый плод, и я -- последний урожай.
Мои дела – загадки всем, не умножай
Свои сомнения и поиски ума,
Спроси у стран и у далёких островов,
У скал с уступами, в ущелия взгляни!
И глубину морского дна ты опроси,
Кто тайны их познал без ключиков, замков?

Кто подчиняет всё, когда он на пути?
Спроси царей, что не умеют в счастье жить,
Что не смогли мне полой мерой заплатить

За тайны знания, что силились найти.
Спроси их башни, что я мигом открывал.
Клянусь, царей мирил могущественных я,
И вёл любовные, секретные дела,
И розы нежные с румяных щёк срывал.

Но избегал соблазнов мира и стеной
Я от позора загораживался. Слух
Берег от пошлых слов, для них бывал я глух,
И вот уж утро над седою головой.
А я сумел приобрести себе спасенье,
Делами добрыми без счёта запастись,
И направлял дела и мысли строго ввысь.
Ищите добрые пути к дню Воскресенья.

Кто слышал дождь моих поющих ливнем слов,
Кто видел всадника с поводьями ума,
Тот подтвердит, что эти чудо-жемчуга
Я создавал и раздарил весь мой улов.
Я подбирал ключи к хитрейшим из затей,
Я силы тратил и стерёг покой светила,
Крутил кормила, возводил умом стропила,
И не утаивал богатства от людей.

Теперь, состарившись, узду всех правых дел,
Спасенья средство, я решил продать на рынке.
Пусть для потомков сохранится сердцевинка,
Ведь чистый плод от добродетели поспел.

Ответная притча на тему Русафской макамы

Я попрощалась с Русафою,
Когда от гнева пыла сердца
Земля устала вдруг вертеться...
Тогда... я встретила... с тобою.

В лучах лазури у мечети
Стоял, лукаво усмехаясь,
О шутовстве сказать стараясь,
О мастерстве созревшей дури,
О тех, кто руку запускает
В чужой карман, плутует в карты,
И надувает в играх в нарды,

Между молящихся шныряет.
Кто прорывает ход подземный,
Людей гашишем травит смело,
Ворует ловко и умело,
Скрывая маской лик презренный.

Я поглядела на тебя
И так сказала: -- Современно!
Ты говоришь так вдохновенно,
Так своевременно клеймя
Пороки наших дней, мой друг!
Спасибо, Бади аз-Заман
За красоту твоих макам,
Персидский светоч, чудо круг!

Какое зеркало в руках!
Смотрю в него -- в нём целый мир!
Ты пригласил меня на Пир,
И вот я здесь, с тобой!
Аллах... Всещедрый и Великодушный!
Аллах Всемилостивый, где
Укажешь место на Земле
Для праха? Море? Ток воздушный?
Где Ты протянешь руки мне
Для праха сердца моего?
Оно сгорает для того,
Чтоб донести любовь к Тебе...

ШИРАЗСКАЯ МАКАМА

Эхо
Когда из Йемена на родину, к порогу
Я возвращался, путник милый появился,
Красив и строен, и умён, разговорился,
Но вдруг расстались мы – вперёд звала дорога...
Я подыматься стал, а он спускался вниз,
Я на восток, а он на запад направлялся,
Всего три дня мы были вместе, я пытался
Его хоть в мыслях удержать, то не каприз...

Уж я не чаял, что опять соединит
Судьба нас вместе, но добравшись до Шираза,

Увидел я при звуках вечного намаза
Того, кто, нищенствуя, чудно говорит...
Ко мне старик вдруг подошёл, лицо в пыли,
Болезнь копьё его согнула, а нужда
Все соки высушила, силу отняла,
Изъела губы, чтоб смеяться не могли...

Он был противен... и приветствовал меня.
Я отвечал. А он: -- О, Боже, помоги
Нам лучше выглядеть, чем кажемся все мы...
Я тут же уши наострил, момент ценя.
Он продолжал: -- Одною грудью нас вскармили,
Связали нас одной уздой. Ведь тот родной,
Кто любит истинно тебя. Завет святой:
Узнать друг друга по любви. Тебя учили?

Я вопрошал: -- Мы жили в городе одном?
- Нет, нас чужбина подружила, и сроднила
Дорога нас, что из Йемена проходила...
- Я не узнал тебя, не скрою... Что потом
С тобой случилось?

Отвечал он: -- Я женился
На странной женщине, красавице, но злой:
Навоза куча, да проросшая травой...
Теперь я с дочерью горюю, отходился...
Жена имущество растратила моё,
И воды юности и доблести пролила,
И все мечты мои и страсти погубила.
- Что ж не развёлся ты? Влачишь в пыли житьё?

Он отвечал в стихах, я их не привожу,
Хоть и запомнил наизусть. Когда-нибудь,
Коль захочу, я снова в молодость взглянуть,
Я незнакомцу молодому расскажу.

СТРАНСТВИЕ ДУШИ

Сказка Пифагора – из книги «Море Пифагора»

Когда придёт тебе пора уйти с Земли,
То, лишь душа твоя покинет мир подлунный,
И свет физического Солнца многодумный,

Иди направо, не спеша, душе внемли...
Остерегись соблазнов неги и желаний.
Так ты дойдёшь до Храма вечного Аида,
Где бьёт источник белых вод забвения мира.
Не приближайся в избежание терзаний...

Здесь охлаждаются мятущиеся души,
Что перед новым воплощением должны
Забуть былое пресечение судьбы.
От белых вод храни глаза и даже уши...
Ведь эти воды льются с озера Небес,
Из недр пещеры, чьи лоснящиеся своды
Ночного зноя охраняют хороводы
От несвершенного -- преграда от чудес...

А Мойры воды эти белые хранят,
Весь круг времён своею тканью укрывая.
Иди же дальше, мысли путь не прерывая.
Найдёшь другой источник, радующий взгляд.
Источник озера, чьё имя Мнемозина.
То всеобъемлющая память всех времён.
Те воды хладные хранят со всех сторон
Седые стражники: незримое им зримо.

Вот гласом вечности к тебе они зовут:

- Кто ты? Зачем сюда приблизился? -- А ты
На это правду отвечай без суеты.

- Я сын Земли, и Пифагором все зовут.

Но, если ты слукавишь, даже и на грош,

То кара смертная настигнет тут тебя.

Не избежать тогда Аидова огня

И мук страдания за эту фразу ложь...

А ты ответь, что род небесный твой. Затем,
Скажи: -- И я горжусь своим происхождением,
Что близок к Вам я родом, духопостиженьем.
Хочу испить из вечных вод! Иссох совсем! --
Из хладных вод испив, ты вспомнишь сразу всё:
Веков и тысяч лет ты памятью напьёшься,
А в смерч рождений и смертей уж не вернёшься.
Взлетишь за круг времён, неведомый ещё.

Тогда пойдёшь ты по божественной стезе,

Где много путников пойдут с тобою рядом,
Телеты, мисты и герои с ясным взглядом...
До перекрестка трёх путей идти тебе.
Там Минос, Эак, Радамант свой суд вершат.
Ты подойдёшь к тому, в чьей власти будешь ты,
Затем предстанешь перед светом чистоты.
И в Храм Аида, кто достоин, поспешат...

Скажи: -- Я чистая душа. Теперь чиста!
Я нынче памятью полна, что чтят герои.
Была наказана я строгою судьбою
За все грехи, теперь очистилась сполна...
И, если твой ответ приемлет Фрозерпина,
То ты просителем пред нею тут же стань.
Моли же милости божественную длань.
Тогда откроются спирали серпантина...

Она посмотрит очень пристально, да так,
Что сердце лёгким сразу станет, словно пух.
Душа тотчас же обратится в чистый дух,
И Фрозерпина скажет или явит знак...
Что ты, душа, теперь вовеки не умрёшь,
Что приобщись ты божественному лону,
И будешь вечному являться небосклону,
Поскольку дух бессмертный ты теперь несёшь.

Скажи: -- Козлёнок я, молящий молока!
Теперь -- Возрадуйся, возрадуйся!
Ликуй!!
Тебе божественный дарован поцелуй.
Твоя душа бессмертной стала навсегда.
А, если судьи не сочтут тебя достойным,
То ими брошен в воды Леты будешь ты!
И тотчас Мойры заплетут узлы, жгуты,
А ты судьбу получишь новую, невольным...

Потом наступит время нового рожденья,
И упадёшь ты вновь в материю. Тогда...
Ты лишь тогда поймёшь удар -- судьба... года,
Но с тем и память потеряешь прохожденья...
Пав с безразмерной высоты на Землю вновь,
Душа, как прежде, станет тройственной. Затем,
Чтоб вновь идти в оковах цепью перемен

До той поры, когда найдёт тебя любовь...

Любовь единство дарит ищущей душе
И возвышает до свободы изнутри.
И вновь придёт тебе пора с Земли уйти...
Ты вспомнишь то, о чём сказал сейчас тебе...

ОСТРОВИТАНЕ

Когда-то жили люди в райской Ра-стране,
Без страхов, хрупкости, что свойственны для нас.
Творцами были люди-боги, Светом глаз,
Богатством чувств, свободой воли в полноте...
Их мир являлся совершенством в созиданье!
Ум человека сомневается -- нельзя...
Но память генная иного бытия
В нас пробуждается и зреет в подсознание.

Мы... всё забыли... Мы -- кустарная модель
Реальных чувств и восприятия умов,
Полуживые мысли в обществе рабов,
Хотя и помним Дом свой с именем Мир-Эль.

Но даже имя... на различных языках
Звучит по-разному и смысл несёт иной.
Там мир для общества с космической Судьбой,
О нём хранят воспоминания в письменах, о нём даются
откровения пророкам, о нём -- в Коране, сказках, Библии и Торе.
...Воспламеняются в духовном разговоре, когда стремятся люди к
тем первоистокам... А мы во времени земном вспоминаем те, в
быль ушедшие века, свои Истоки, переживая как уроки наши
сроки и, созревая, общаемся к тем Знаниям...

Случилось так, что Руководству той страны известно стало о
периоде тяжёлом, что двадцать тысяч лет продлится в
напряжённом, невыносимом ритме жизнь. То -- путь страды... И
разработан был спасенья план -- Потоп. И было найдено
убежище земное, что звалось Островом с тяжёлою водою.
Планета наша, как подобный островок, напоминает, пусть и
грубо, ту страну. Различие климата и вынужденный плен

определили неизбежность перемен для выживания людей в «земном аду»...

Так чувства тонкие на грубые сменились, а интуиция неразвитой стала. Примерно так грубеют руки от металла у пианистов, что в рабочих превратились... Мораль иная, коль физически иные. Для обезболивания дано... забыть о той стране, хотя осталось и наитье, и взлёты творческие, яркие, земные... Здесь скорость времени движения умов осуществляется иначе для того, чтоб в тот момент, когда созреет суть-зерно, была дана способность видения Основ. И пробудившиеся духом вновь могли Домой вернуться на крылатом корабле, и вспоминать, как сон, о прожитой судьбе, земную жизнь: судьбы плененье, миражи.

Так эмигранты приспособились к Земле: угасло зрение до зрения земного и все другие ощущения понемногу... Поблекла память о прекраснейшей стране... Условия острова всё время изменялись, а Руководство же следило за сознанием, меняя ритмы вслед за малым созреванием. Вот так в текущем мы моменте оказались.

А вся ответственность за вида сохраненье, за эволюцию умов лежит на тех, кто в состоянии сохранять пути для всех. Текут века... рекой Времени... от «сотворенья»...

Когда условия меняются, все мы плывём на новом корабле в иное место, что ближе к Дому. Сомневаться неуместно. Нас ждут с дарами духа звёздные миры!

Ведь мы -- не только материальные тела, не только души, чувства, мысли в хороводе, не только ум, что ограничен по природе, в нас, в каждом зреет и частичка Божества. Коль семена в цветке землею рождены, то возвратятся вновь на землю, как поспеют. А коль крылатой мысли зёрнышки посеют, то возвратятся вновь в чертоги Красоты.

Хранить два вида знаний, что противоречат друг другу часто... удаётся мудрецам. Они -- Хранители Наук, нектар сердцам. Морские странствия их знания пророчат... А мореходное искусство таково, что лишь на практике даются результаты. А подготовка -- это школа, где «сократы» ведут корабль жизни твёрдо и умно.

Так время шло, и путешествия свершались,
И сохранялось то искусство Мореходов.
И шесть Потопов было пройдено -- походов для возвращения на родину... Казалось... что всё идёт по Плану. Люди возвращались. Но вот случилось так, что лидер дел земных узрел опасность там, где в группах молодых учились плаванию и в странствия пускались. Сумел возглавить он людей, развив идею, что подготовка к дальним плаваниям вредна, тяжёлым бременем ложится на века.

Он возгласил:

-- Я в силу логики лишь верю! Мы -- человечество -- умнейшие из всех, способны Землю приспособить, обуздать стихии вздорные, мы в силах побеждать!

Честолюбивый пыл принёс ему успех.

Ему поверили, за ним теперь пошли.

-- Зачем излишний труд, уменье плавать... впрок? Побег с Земли -- то нежелательный урок. Зачем же строить понапрасну корабли?

Он возгласил, что корабли здесь не нужны.

Необходимо соблюдать лишь Книгу Правил,

Чтоб жить на острове спокойно и добавил:

-- Кто знает опыт переправы, где пловцы? Коль путешествия реальны, докажите, что совершались тут они, и цель ясна. -- ...Но корабли не возвращались никогда... а те пловцы, что возвращались... да взгляните! Вы не увидите их зрением земным! А, коль увидите, услышите молчанье, неощущаемо для слуха то звучанье, воспринимается... но органом иным. Тому подобно, как при шуме водопада цикада станет стрекотать, но наше ухо то не воспримет, не доступны звуки слуху, как аромат цветка в дыму, в потоке чада...

Оратор требовал инструкторов позвать, чтоб доказали те полезность мореходства. Но вместо них явились... практик лозоходства и экстрасенсы, чтоб толпой повелевать... Тем самым вызвали усмешки у людей...

Ещё пришли шаманы острова в надежде,

Что им поверят современные невежды,

Дискредитируя достаточность идей.

Пришли политики, учёные, артисты и стали каждый проповедовать своё, вполне достойное, разумное житьё. И размножали... взгляды эти... журналисты.

На тайны мира уж смотрели свысока,
Ведь человек -- подобье Бога! Ум силён!
Есть непрерывность у пространства, связь времён.
А аномалии -- фантазия, игра! Конечно, тайны существуют, но к
чему нам отвлекаться от насущных, важных дел? Мир
развлечения, досуга -- их удел. Прогресс и будущее -- твердому
уму.
А те немногие, что опыт пережили,
Пытались в сказках говорить, а не всерьёз.
Нельзя логично доказать, что прав «куръёз»,
Которым люди-мореходы дорожили...

Нельзя умом земным космический полёт понять логически, ведь
логика небес -- то безвремение, где зреет мир чудес!
Исчезновение пространства -- вот уход из мира нашего земного
измерения. Способность эту объяснить в словах нельзя, и я
пишу, как понимаете вы, зря... Нельзя в цепях земных уйти от
сил плененья.
И тонкость эту, что баракою зовут,
Что слово «барк-корабль» ныне объясняет,
Уже утратили, а кое-кто... не знает,
Что он теряет драгоценный клад минут!

-- Искусство плавания, барака -- чепуха, -- так говорил тот
лидер людям, -- мы вольны освободиться от ненужной шелухи
религиозных догм, полёты -- шелуха! Полёты можно совершать
вокруг Земли, а дальше? Нужно будет взять с собой еду, питьё и
воздух, и в развитие уму, людей клонировать, чтоб выжить де
могли.

Коль есть стабильность, твёрдость почвы под ногами, то есть и
логика, и ум, и простота!

Ему поверила логичная толпа...

А корабельщиков казнили с колдунами
И здравомыслие считаться стало нормой,
А те идеи, что нельзя изобразить,
Назвали вредными, мешающими жить.
Страна далёкая считаться стала спорной.

Кто верит в рай?

Глупцы, невежды, лицемеры!

Ведь ценность общества -- разумность на Земле.

Островитяне изучают только те науки точные, где есть всему примеры.

А то, что царь вре́мен, великий Соломон, сказал когда-то, повторяя многократно: «Всё на круги своя вернётся благодатно...» -- то лишь... слова, игра ума, красивый звон...

И всё же люди ищут древние миры
Не ради острых ощущений или славы,
А ради поиска той самой переправы,
Необходимостью идеи рождены!

Ещё встречаются такие, кто в сомненьях. И эти люди будоражат всех иных, порой захлестывает мода молодых, порой звучат с телеэкранов эти мненья. А те, заиклившись, по-модному твердят, забыв, зачем искали новые пути, куда зовёт мечта и нужно ли идти, ведь неизвестность не откроет миру взгляд...

Чтоб остров видеть, нужно с острова уйти,
Чтоб вспомнить прошлое, взглядеться нужно всё же,
И чтоб узнать, на что душа твоя похожа,
Так надо в духе цветом мысли расцвести.

ПРИТЧИ ПО СЮЖЕТАМ ИДРИСА ШАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Он был округлым, мягким, жёлтым, а движенья
Его нескладны были. Жаден. Есть хотел.
Желанье главное в себе уж он имел:
Достичь такого, без желаний, положенья,
В котором не было б нужды бежать и есть!
Хотел быть гладким, ровным, белым, гармоничным
Всему вокруг! И он не ведал, что обычным
Цыплёнком был. Хотел яйцом стать! Эка весть...

ВЫБОР

Коль по привычке выбираешь, а не сам,
То это всё--таки, пора признать, обман!

ВЫСШИЕ ПРИНЦИПЫ

Жил некогда надменный эгоист
Узнавший, что плохое можно скрыть,
А вредные привычки обелить.
Зови их по-иному -- будешь чист.
Он принял вид того, кто практикует
Мораль и достижение совершенства.
И сам поверил в это, вот блаженство,
К тому же, ум нисколько не рискует...
Да стал к своим собратьям придираяться,
Решив, что улучшает их мораль,
И дарит то, что все ценили встарь.
Так сам себе он мудрым стал казаться.
А люди с уважением и опаской
К нему уж относились, полагая,
Что сила управляет им святая,
Стыдились пред ним, его оглаской.

И высшие из принципов культуры
Они в его речах уж отмечали,
И этикой публично величали
Его статьи, опорой структуры.
Болезнью изошёл сей морализм,
Но не было лекарства от него,
От массового вируса... А что
Случается, известно – плюрализм.

Болезнь души болезнью тела стала.
Аппендикс воспалился у пророка.
К врачам не обращался же до срока
Больной, хотя болезнь и возрастала.
Он, важностью своею одержимый,
Желал лишь наилучшего врача.
И в поисках такого, сгоряча
В далёкий путь отправился «срединный».

Но всякий раз, когда врача встречал,
Он всё не доверял и сомневался,
Что лучший изо всех с ним оказался...
И в каждом недостатке отмечал.
Но вот, настал тяжёлый самый час,

Когда без операции нельзя...
А рядом лишь мясник, его семья.
Животным помогал он много раз,
Но все его старания не впрок!
Так умер выдающийся святой,
Считавшийся законною главой.
Но, может быть, всё выдумка, урок?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Саади из Ширази утверждает
В своем «Бустане» мысль миниатюрой:
Учёный, встретив складного фигурой,
Красивого собрата, вопрошает:
- Ты кто? -- а тот с улыбкой:
- Дьявол я!
- Но этого не может просто быть,
Ужасный лик, что в дьяволе, не скрыть!
- Моим клеветникам ты веришь зря!

ФОРМЫ ЛЮБВИ

Один наиумнейший человек
Узнал, что совершенство -- это Древо.
Плоды даёт и тень, движенье в небо,
Пригодно для ремёсел. В ходе лет
Его считать все люди стали благом.
Всё делает оно, не предъявляя
Каких-либо условий, как играя.
Так стали преклоняться перед садом,
И лес обожествили без труда.
И это благо иль предубежденье
На десять тысяч лет дало плененье
Вниманию людей. Они всегда
Ошибочно реальным понимали
Всё то, что непосредственным являлось.
В идеях человечества осталось
Наследство это, хоть умнее стали...

И верили, любовь – вот свет пути!

Но то, что тут возвышенным зовут --
В иных мирах суть низшее. Ведут
Пути к тому, что ныне впереди...
Возможность восприятия -- ступень,
Одна из многих граней пониманья
Реальности любви. Её познание --
Познание света через полутьму.

((()))

Коль вам не интересно, ставим точку.
Коль нравится вам это, по уму,
Пожалуйста, поймите, почему.
И что вас привело на эту строчку...
Коль нравится вам часть того, что я
Пишу, а остальное -- не годится,
Попробуйте понять, зачем водица
Суфийских притч, раздумия -- не зря.
Коль вам совсем не нравится всё то,
О чём я говорю, то поищите
Условия причины. Не взыщите,
Коль сразу не поймёте существо.

УСТРИЦА

Лежавшая открытою, без дела,
На донном, мшистом камне океана,
Она вдруг ощутила «сном органа»
Звучащую жемчужину на теле...
И устрица закрыла тотчас створки.
Жемчужина упала в щель у дна,
Среди камней придонных не видна,
Так спряталась в укромной, тёмной норке.

Ценой своих усилий преогромных
Та устрица извлечь её сумела!
На листик положила, ради дела:
Она ловцов боялась устриц скромных
И знала, жемчуга лишь ищут люди.
-- Вот взятка, что меня предохранит,
Подумала она, -- мой ум не спит.

Жемчужина сияет, как на блюде!

Вот рядом и нырлящик, цель ясна...
Его глаза лишь ракушки искали.
И руки эту устрицу забрали.
Темно, уж такова реальность дна...
Жемчужина куда-то укатилась.
Ловец доставил устриц для стола,
В которых нет жемчужин. Такова
Цена того, что с устрицей случилось.

Жемчужину и ныне не нашли,
Хотя она звучит, порой, без цели.
А, может быть, на некоем пределе
Поёт, как воды жизни, о любви.

МОЛНИЯ И КЕДР

Сказала Кедру резко Молния: -- Уйди!
Или в огне своё спасение найди.

УТОПАНИЕ

Тонуть в грязи или же в патоке -- тонуть!
Так люди тонут в информации. Они давно в опасности,
обречены их дни,
Всех неразборчивых в тупик уводит путь...
Им объяснили: информация полезна, но обращаться с нею -- дело
не простое. От неуменья много бед, немало горя. А правда в том,
что перед нами ныне бездна!

ПРИЧИНЫ

Столь важным фактом, как особая причина,
Явилось то, что не способен человек
Увидеть истину исходную в свой век.
И разглядеть, что все «причины» -- суть личина.
Личина обществом навязана ему
И пропагандой, окружением, рекламой

Звеном условностей и жизненной драмой.
Для большинства увидеть всё не по уму.

Когда бы разумом владели, то искали
Народы средство, чтобы это воспринять,
Различье видеть, изучать и понимать.
Тогда «культурные» бы рамки не мешали.
Но безусловными считаются причины,
Что общеприняты в ближайшем окруженье,
И все попытки осознать времён течение
Приобретают снова ложную личину...

НЕПРЯМОЙ ПУТЬ

Он много лет трудился в поисках того,
Как знаменитым стать. В конце концов, собрал
Изрядно денег, имиджмейкера нанял
И... осознал, к чему стремиться нам дано.

ЖАР И ХОЛОД

Однажды жар и холод разом осознали,
Что далеки друг от друга, словно дали.
Ответ нашли они -- то сосуществованье.
Соединившись, стали строить мирозданье.
И пребывали так в союзе до тех пор,
Пока подслушали невольно разговор:
-- Не странно ль это: нет ни холода, ни жара.
Всё только тёплым оказалось, нет и дара...

И потому они, как прежде, разделились.
Теперь всё тёплое -- в пути! Пути открылись!
Одни -- до холода, другие -- до тепла.
Иначе жизни нет, ведь жизнь -- времён река.

ВДОХНОВЕНИЕ

Кто получает опыт высшего порядка?
Похоже, те, что здесь обычно говорят,

Творят и действуют, при этом не шумят
На всех углах, не поучают, что же сладко.
А люди думают: -- Не могут знать того,
Что не известно нам. Обычные -- обычны.
Ведь говорят они и действуют привычно.
Но вдохновение не каждому дано.

Хоть поначалу всё кипит, поёт внутри!
И хочет вырваться наружу, но нельзя...
Безумство чувств, безумство мыслей -- как заря.
Но есть и день, и ночь, и вечер впереди.

СВОБОДА

-- Альтернативы вижу я. Путь мудреца!
Могу жевать, могу кусать! -- кричит овца...

РУКИ И НОГИ

Порою думают «Мне б руки подлиннее!»
А, может, ноги коротки идти скорее?

ФУНКЦИЯ

-- Подумать только! -- книга молвила себе, --
Какой дверной упор я нынче, свет судьбе!

ПРИСУТСТВИЕ И ОТСУТСТВИЕ

Мне говорят: -- Его присутствие -- чудесно!
Но мне милей его отсутствие в соседстве.

ЛАВКА ПЛОТНИКА

Я, в лавку плотника зайдя, спросил его:
- У вас же сломанная дверь, ввиду чего?

Ответил мастер: -- Люди к плотнику идут
Просить о чём-либо. Вопрос не зададут.
К другому плотнику, в другой уж мастерской,
Пришёл однажды я. Спросил: -- Мастерской,
Ну, почему всего три ножки у стола?
- Я не заметил, -- он в ответ, -- а вам пора...

Ещё один был случай с мастером другим.
- Разбита рама у окна, уж не один,
Не первый день, -- сказал ему я. Он в ответ:
- Я занят. Стулья на заказ за сто монет.

ГВОЗДЬ

Гвоздь обратился к человеку: -- Дело в том,
Что много лет я в доску вбит ... А что ж потом?
Хотел бы я узнать, готовит что судьба?
И человек ему ответил: -- Для раба
Сегодня скрыто то, что могут и клещами тебя вытаскивать, а
могут доски сами когда-то сгнить, а может их пожар сожжёт,
упасть ты можешь, заржаветь, как повезёт...

И, поразмыслив, гвоздь в ответ:
-- Уж, лучше б мне
Не задавать вопросов глупых столь тебе...
Никто не может предсказать хотя б одно
Событие в будущем достаточно умно,
Не говоря уже о множестве других,
Невероятных, безразличных и лихих...

И, эту мудрость гвоздевую осознав,
Стал собеседника другого ждать, чей нрав
Ему понравится разумностью большою,
И кто не станет угрожать ему судьбою...

ИЗУЧЕНИЕ

Плохая практика сложилась в изученье,
Что превращает в попугаев тех людей,
Кто поговорками, клише пестрят весь день,

Не понимая бесполезность повторенья...
А в результате мы имеем, что имеем:
Неподходящую прививку для того,
Кто подготовить не сумел себя. Но что
Пожнём в итоге? Вероятно, то, что сеем...

ПОДЧИНЕННЫЕ

«Бессмысленна безмерно тирания исходно подчиненных». Так
сказал Мудрец Саади. Я же вспоминал слова те ежедневно --
терапия.

НЕИЗВЕСТНОЕ

Есть тысячи безвестных мудрецов,
Которых большинство людей не знают.
А, между тем, те учат и влияют.
И дело совершат, в конце концов.
А люди любят блеск авторитетов,
Таинственные вещи, и подчас
Слепы к тому, что важно им сейчас.
Они в плену заезжих графаретов.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Хотите сделать вы счастливей человека?
Или заставить думать то, что счастлив он?
Так дайте власть, подарки и монетный звон,
Так дайте почести и лесть в пределах века.
Хотите сделать вы счастливым мудреца?
Усовершенствуйте себя -- в том нет конца...

ДВА ДЕМОНА

Один из демонов, как будто, молодой,
Сказал другому, что в летах и с бородой:
- Вот удержать бы человечье существо
От устремленья к высшим целям. Для того
Книга 3 -- Сказки Суфиев -- серия Сказки Мудрецов

Нам нужен план, чтоб помешать его развитию!
С улыбкой старый демон: -- Ах! Виват наитью!
Давно уж сделано сие, дитя моё.
Знай, человека убедили уж давно,
Что он--де выбором свободным обладает,
И даром разума как пользоваться -- знает!
За исключением немногих, кто познал
Что есть реальный ум для множества зеркал,
И он лишь ждёт--пождёт развиться своего.
Их так немного...
Опасаться-то чего?

ЧТЕНИЕ КНИГ

«Хочу учиться!» -- говорят обычно так.
Но, коль не знают, как учиться и к тому...
Ведь не хотят учиться этому, то как
Сумеют пользу получить они уму?
Один чудак, когда велели прочитать
Для пользы книгу, так ответил: -- Я однажды
Прочёл книжонку, не сработало, видать.
Зачем ошибку повторять мне эту дважды?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ КОЗ

Когда вдали от коз прошёлся лев однажды,
То испугавшиеся тут же к вожаку...
Лев зарычал, а уж вожак ему: -- Ату!
Не обернулся лев на окрик сей отважный...

И предводитель коз изрек: -- Я доказать
Могу, что львов совсем не стоит опасаться.
Смотрите, мех какого цвета -- лишь смеяться!
А что до бляения -- животик надорвать!
Ничтожен он, и это видно по всему,
Ведь лев боится коз, коль к нам не подошёл,
Наверно, ящерицу он себе нашёл.
Лев самомнителен, и слаб всё ж по уму.

ДУМАТЬ, ЧТО ЗНАЕШЬ

Думаю--щие, что знают всё, часто для людей невыносимы,
Также, как и те, кто воображают, что они не знают ничего...

УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Надежды подавал один ребёнок.
Взахлеб хвалили все учителя,
Талантливого отрока--дителя,
Что был умён, как видимо, с пелёнок...
А с возрастом он пробовал себя
В искусствах и на поприщах иных,
Профессии -- от сложных до простых,
Без устали, но пробы были зря.
Успеха в жизни так и не достиг.
Решил он на работу наниматься.
Пришёл миллионеру показаться.
Тот был изрядно туп, он понял вмиг.
Ведь мог одну идею лишь за раз
Понять и оценить, как подобало.

- Умею я, и знаю я -- немало!
- Вы приняты уже, вот мой приказ.

- Спасибо! -- сей блестящий человек сказал миллионеру, --
а могу вопрос я вам задать? -- В ответ: -- Угу.

- Читал о вас я много, -- он изрек.

О том, что разбираетесь во всём,
С чем сталкиваетесь, что интересы
Безмерно широки у вас, что пресса
О вас пестрит статьями, дело в том,
Что вижу я, вы вовсе не таков,
Как пишут бесконечно все о вас.

И, более того, я много раз
Пытался быть таким среди простаков...

- Сынок, не принимайте к сердцу это, --
Магнат ответил, -- деньги я плачу
За то, чтоб так писали, не шучу,
Ведь жду приток незнающих успеха.

СЫР

В одной головке сыра завелись
Жучки, что прогрызали в сыре дырки,
Да множились в тех дырках живопырки,
А дыры разрастались вширь и ввысь.
И сыр тот превратился в порошок.
Жучки в руинах собственных уж жили.
-- Вредитель всё подстроил! -- возопили
Они, когда постигли ужас, шок.
И партии тогда же основали --
Великие в веках противоборства.
Их цель -- восстановить огнём упорства
Былую ситуацию, что знали!
Одни из них нашли головку сыра
Другую. Остальные же жучки
Жуют остатки той былой трухи,
И ждут ещё спасителя для мира...

ЧЕЛОВЕК И ТИГР

За человеком гнался тигр, а он ему:
- Прощу тебя, ну, перестань за мною гнаться!
А тигр в ответ: -- Так, перестань же притворяться,
И убегать, и вкусно пахнуть, кенгуру...

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Искатель знания однажды приобрёл
Уменье духов вызывать. И вызвал джинна.
Тот обещал, что три желанья господина
Исполнит он, коль оказался покорён.
И человек тотчас же денег захотел,
Да стал их тратить на роскошное житьё.
А в результате -- неуёмное питьё...
Вторым желаньем излечиться он сумел.
И нерешительным уж стал в итоге он,
Ведь результат желаний видеть научился.
И вот уж в третий раз он к джинну обратился:
- Хочу забыть всё, словно б это был лишь сон.

ВЫСШИЕ ВОСПРИЯТИЯ

Как часто люди воображают, что достигли
Те восприятия, что высшими считают,
Когда лишь внутреннее чувство развивают.
В пути таком они... препятствия воздвигли.
Пусть лев, что в клетке, дрессирован и обучен,
Но, чтобы выполнить своё предназначенье,
Покинуть должен он и место заточенья.
Запор у клетки им, возможно, не изучен...

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ

Не форма слов, а лишь значение и суть
Определяют, что такое позитивно,
А что, напротив, в ощущениях негативно.
«Нет» конструктивнее, чем «да», да как взглянуть...
Хоть многим людям «нет» не нравится, поскольку
Они так часто в детстве слышали его,
Что уж плохим его считают, отчего?
И «да», и «нет» обозначают всё же дольку...

ИСПОВЕДЬ

Бытует: исповедь -- есть благо для души.
Вот восхитительная фраза, изречение!
Оно ценно, ведь раскрывает устремленье
Скрывать вне исповеди все свои грехи...
А о душе, добавлю, речи вовсе нет.
Подтекст сей фразы – Я понятия не имею
Ни о душе, ни о причине, только млею
От удовольствия, что исповедь -- мой свет...

Конечно, можно аргументы подыскать,
Чтоб опровергнуть этот грубо скрытый факт.
Все аргументы хороши, как явный акт.
Что лучше: факт иль аргументы? Как сказать...

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Коль говорится людям то,
Что слышать люди не хотят,
То аргументами пестрят, чтоб исключить сие звено.
Закрытый ум не признаёт, что может новое принять
Из непонятого. -- Как знать, быть может, вред приобретёт...
Однако помнить важно всё же, что, если б слышал вас дикарь,
То он подумал бы: -- Вот враль! На паранойю ведь похоже.

УЧЁНЫЙ И ФИЛОСОФ

Учёный философию изучает,
Философ практикует, применяет.
Учёный у философа спросил:
- В чём суть, происхождение системы?
Тут персик спелый Мастер дал в счёт темы,
Сказав: -- Ещё один? -- и угостил.
Учёный съел второй, коль тот поднёс.
Философ и ещё вопрос ему:
- Скажите, интересно вам, где фрукт
Столь вкусный вырос? -- Нет, -- ответил друг.
-- Ну, вот вам и ответ на ваш вопрос.

ДРАКОН

- Этот дракон -- разрушитель, шакал! -- Так муравьи
закричали.
Выпрыгнул кот из засады, поймал ящерицу... Замолчали...

ПОНИМАНИЕ

Понять, что уровень любого пониманья
Есть только стадия, ступенька для другого --
Задача важная в пути ума земного.
Ведь жизнь сама -- поход к истокам Мирозданья.
Нельзя другому человеку передать
Всё то, что сами понимаете, увы.
Но лишь помочь понять фрагменты в силах вы.
38 Книга 3 -- Сказки Суфиев -- серия Сказки Мудрецов

И все ученья мира это могут дать...
Наследье многих мудрецов -- то часть задачи,
Не может полностью использоваться нами.
Передаётся то, что можем взять мы сами.
Есть содержание, есть средства передачи.
А вера в то, что недоступны человеку
Ступеньки высшего ума и пониманья,
Рождает перлы самомнения, признанья:
-- Коль непонятно, то без пользы мне и веку...

ВРЕМЯ

Из одного вдруг два явились и сказали:
Нас очень мало, но когда б вы подождали,
То два микроба превратятся в биллионы:
В отрезке времени -- вселенские законы.

КОШКА И СОБАКА

Сцепились вдруг кошка с собакой,
Прохожий на то удивился:
- Да что тут творится? -- воззрился,
А те, хоть и заняты дракой,
Ему отвечают: -- Решаем, кто тигром зовётся из нас.
- Неправы вы оба, как раз! -- А те на него: -- Закусаем!

ЧЕЛОВЕК И ГЕРОЙ

Кто за свободу, тот рискует головой.
Тот, безусловно, в нашем обществе, герой.
Однако, видно, что жестокое сраженье
Являет, в то же время, вид порабоженья.
Ведь одержимость, пусть идеями свободы,
Всё то же рабство, цепь надежды, переходы
К тому, чтоб стать свободным. Это ли герой?
Да, безусловно, он рискует головой.

ДЕВИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РАСЫ

Позвольте делать мне, что нравится! Притом и одобряйте это делание с умом.

ГЕНИИ

Так говорят, что гений -- это человек
Со сверхъестественной способностью взвалить на плечи
трудности пути, да с ними жить. Один процент зарницы в ходе
трудных лет. Хотя умалчивают главную черту -- вопрос о методе у
гения -- табу.

ИСТИНА

Истина -- то, что мне в данный момент
Вдруг промелькнуло! -- плохой комплимент...

ГЕНЕРАЛ ГОРДОН

Простые люди принимают зачастую за суть учения лишь средство
передачи, не сознавая этой главной неудачи. А говорят, что знают
суть его благую...

В Хартуме статуя стояла генералу,
Что восседал в золотых погонах на верблюде.
Трехлетний мальчик размышлял, как бы о чуде,
Об этой статуе известной всему граду.

А нянька часто приводила малыша,
Как будто в гости к знаменитости Судана,
Ведь Гордон дел свершил, воистину, немало!
И эта статуя была так хороша!

Отец же мальчика уехать должен был,
И вот, малыш пришёл со статуей прощаться,
Ведь ежедневно с нею он привык общаться,
С душой тяжёлою пред статуей застыл...

Затем промолвил:

-- Не увидимся с тобой,

Наверно, долго, генерал мой, Гордон--чудо!
И взгляд послал прощальный мальчик на... верблюда,
Затем он к няньке обернулся молодой:

-- А кто, скажи мне, на спине у генерала?
И не нашла она ответ, ему сказать...
Не так ли к знаниям относится та часть
Людей обычных, погружённых в плен тумана...

Их понимание, их видение может
Быть не похожим на действительность, увы,
Различны мнения, сужденья и умы...
И лишь вопрос подобный, может быть, поможет...
Подобно мальчику иные принимают за суть учения лишь
средства передачи, не сознавая этой главной неудачи, и говорят
они другим, что это знают... Так, не судите по словам или
названию, да по поверхности о сути обучения, ведь не случись
вопроса мальчика, почтенье он сохранил бы к «верблюжачьему»
лишь званью...

АХРАР О ВЕРЕ

Наставник Ахрар мог творить чудеса столь часто, что люди
вокруг привыкли! Он лечит недуг, всё знает, всё видят глаза.
Он может быть в разных местах в миг один!

- Он свят. Чудеса, как забава! --

Иные твердили лукаво, -- Он мастер трудов, господин!
И стали они чудеса вымогать для веры де и назиданья,
Для твёрдости почвы познания.

- Яви нам свою благодать!

Искателю молвил Ахрар:

- Пойми же, что это не вера,

А глупая, мелкая мера того, кто не верит в свой дар.

Уверю тебя, что вокруг

Пять тысяч небесных посланцев,

В телах и вне их, да и в старцах --

Волшебных, невидимых слуг,

Творят каждый день чудеса, но людям неведомо это.

Невидимы цели завета, и дел сих не видят глаза.

В обычном земном человеке

Скрываются те чудотворцы.
Вглядись -- кузнецы или горцы,
И в этом, и в будущем веке.
Но есть же запрет чудесам -- чрезмерная самоотвага,
Уверенность гордого мага. О ней позабочусь я сам.

Однако же люди не могут в себе упредить чрезмерность.
И верить не могут в безмерность -- им высшие силы помогут.
Но важно запомнить, что те, кто веру себе обретают
Посредством чудес, -- погибают, иль слепо бредут по бразде...
Подобно голодной собаке, что к людям прибилась, живут,
Себя возбуждая, жуют не пищу, а жвачку во мраке...

А чистое сердце свободно,
Все качества истины знает,
И чудом себя не прельщает.

ШЕЙХ СААДИ ШИРАЗСКИЙ

Хоть постараетесь, но злые языки
Вы не сумеете заставить замолчать,
И будет зависть с их околицы кричать
И вам навешивать дурные ярлыки.

Коль человек уединенность предпочёл,
И не стремится заводить уже знакомства,
За ним молва летит о доле вероломства,
А коль смеётся он, то глуп и неучён.

Вслед богачу кричат они: -- Богат, как Крез!
А, если дервиша постигла неудача,
То нечестивец де, не та ему задача,
И не туда своим умишком де полез...

Преуспевающий внезапно обеднел,
То говорят они: -- Да так ему и надо!
А, коль бедняк разбогател, они: -- Награда
Совсем ничтожному досталась на удел!

Коль ты в работе, то и «жадина, хапуга»,
А прекратишь работу, станешь «побирушкой».

Коль говоришь, то назовут тебя «болтушкой»,
А замолчишь, то «бессловесная прислуга».

Смиренный -- трус или несчастный человек,
А, если гордый и отважный -- сумасброд...
Вот так болтают языки. А что народ?
Народ их слушает. А что запомнит век?

ТЩЕСЛАВИЕ

От руководства Высших сил исходит Зов.
Ни на минуту не прервётся он вовек.
Но не готов его услышать человек,
И лишь немногие свободны от оков.
Что о тщеславии сказать, когда оно
Довлеет всюду -- в человеке и в общине,
В любом сообществе людей, в былом, и ныне --
Необходимостью тщеславие дано.

Оно -- причина человеческой глухоты,
Любое зло всегда рождается на нём,
Мораль, учение, «добро», что мы жуём,
А также «истины» убогие черты.
Благочестивые приверженцы учений
Ему, тщеславию, потворствуют лукаво,
Подобно критикам своим же... слева, справа,
Стремятся выделить себя для чьих-то мнений.
А Зов гласит:
-- Бороться с ним не сможешь ты,
Но избежать его возможно лишь тогда,
Когда узнаешь, где тщеславия глава.
Столь многочисленны тщеславия черты,
Столь много качеств у него, и вот, порой,
Его удерживает зрелый человек,
Хотя утратило всю ценность в этот век.
Куда же Зов тебя влечёт? Иди, не стой!

ТЮРЬМА

Представьте, некто захотел освободить

Из заключения, из некоей тюрьмы,
Хотя бы часть всех заключённых в плен судьбы.
И донести до них значенье слова -- Жить!

При этом есть один лишь способ цель достигнуть,
Не вызвав разных подозрений у охраны:
Стать осуждённым самому, избегнув раны
Души и тела, и при этом не погибнуть...

Смельчак подстраивает так, чтобы его,
Как преступившего закон, в тюрьму забрали.
Но перед этим всё, что было, всё отняли,
Что пригодилось бы в побеге для него.

Итак, остались у него всего лишь план,
Сообразительность и опыт, да и знания.
Но как использовать сие в плену дерзання?
Выходит, должен изготовить нечто сам.

Однако есть ещё преграды, пострашнее,
Ибо действительным препятствием явилось
Сознание узников, что отдано на милость
Тюремных стражников. И, что ещё важнее...

Что заключённые страдают от психоза.
Они считают, что тюрьма и есть весь мир.
Тюремный отдых -- это лучший в мире пир,
А память прошлого, как действие наркоза.

Они с трудом и смутно помнят о былом,
Не говоря уж о красотах прошлой воли.
Их мысли, судьбы -- отражение неволи,
А поведение, привычки -- их закон.

Так, например, чтоб хлеб сберечь им для побега,
Когда понадобится в качестве еды,
Они лишь лепят домино на час игры.
Час развлечения важнее вида неба.
Тюремных крыс могли б они дрессировать,
Чтоб с внешним миром через них хотя б связаться,
Но вместо этого, приучены смеяться
И в них подобие себе лишь узнавать.

Весь алкоголь, что извлекают из лекарств,
Они тотчас и выпивают для видений

И для беспамятных и суетных движений,
Взамен того, чтоб сделать средства от мытарств...
 Да в день побега стражу им и опоить,
 Да устранить себе тягчайшие преграды,
Но заключённые не ждут иной награды,
Как крохи памяти дурманом окурить.

И, кроме этого, пред нашим смельчаком
Ещё преграда, поопаснее иных:
Значенье слов забыто в сонмище глухих.
Как изъясняться им понятным языком?

 Когда вы скажете им «пища» иль «побег»,
 Они подумают «баланда», «перевод»
В другую камеру, где меньше им забот,
Где реже бьют, и возникает меньше бед.

Слова же «внешний мир» им вовсе непонятны –
Почти бессмыслица из слов, ведь внешний мир --
Для них тюремный двор, а, может, и сортир,

- Откуда взяться миру? Глупо, хоть занято...

 А тот, кто хочет их, глухих, освободить,
 Тот должен дать им аналогией понять.
Но единицы смогут это воспринять,
А остальные скажут: -- Бред! Кончай учить!

 Но наиболее разумные поймут,
 Что смысл от слов им непонятен до конца...
Хотя понятно выражение лица,
И, может быть, росточки ценные взойдут.

Когда ж «безумец» наш умрёт, тогда они
Его слова и устремленья возведут
В тюремный культ и нечто ценное найдут
Лишь для того, чтоб продлевать глухие дни.

 И, если к ним ещё заявится такой
 Освободитель, чтоб ему в противовес
Слова умершего сказать, чтоб он не лез
Из кожи вон, как будто истинно святой...

И очень редко единицам удаётся
Сей плен покинуть и сбежать из той тюрьмы...

Скажи мне, друг, куда стремишься мыслью ты,

Что за мечта в твоём плену сегодня вьётся?

Сказав: -- Я знаю! -- вы воздвигнете преграду
Для понимания себя и Мироздания.
Раскройте уши и глаза для осознания
Того, куда идти, какую ждать награду...

УДАЧА

Нам говорят:
-- Откройте дверь, когда удача
В неё стучится. -- Но зачем же заставлять
Её ломиться в дверь закрытую? Как знать,
Не лучше ль вовсе без двери решать задачу...

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Не замечали ль вы, как сильно и легко
Для вас сменяются понятия о чём-то
В течение времени, и мнение о ком-то,
Коль изменилось и пространство? Каково?
На расстоянье отчий дом всегда милее,
Чем в тот момент, когда находимся мы в нём.
И также с возрастом, мы многое поймём
Уже иначе, ведь становимся мудрее...

Одно и то же слово в разных языках
Звучит иначе, ведь имеет содержание
Совсем иное в русле мысли, пониманья.
Не тормозите мысль свою на ярлыках.

Известен нам герой швейцарский Вильгельм Телль,
Хоть он, в действительности, не существовал.
Фаридаддин Атгар о «нём» повествовал
В «Беседе птиц». Звучит и ныне эта трель...
А вознесенье Мухаммада стало силой,
Что вдохновила гений Данте, и в веках
Живёт под именем иным в его стихах,
Летает птицей средь столетий белокрылой.

Нам эти казусы о многом говорят.
С течением времени приходят извращения
Того, что было мигом чудным откровенья.
Тотем рождается на углях, что горят...
Любое мнение и выводы любые
Лишь затуманивают собственное зренье.
Ловите искру в сердце вашем -- Вдохновенье!
И проверяйте «побуждение благое».

НЕВЕДАЮЩИЙ И РАЗОЧАРОВАННЫЙ

Так говорят, что лучше ничего не знать,
Чем быть совсем разочарованным. О, да,
Но в том лишь случае и только лишь тогда,
Когда нет выбора иного. Хватит спать!

ИДОЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Сколь экономно человечество к своим
Великим идолам! Вы это замечали?
Оно божественными их зовёт вначале
И поклоняется, и молится святым...
Затем кидается на них, да и крушит,
Пока от идолов и крошки не найдётся.
И даже, если человеком он зовётся,
То сотни лет потом все спорит и хулит.
И после этих многолетних рассуждений
Ему уж кажется, мерещится, что вот,
Оно всё поняло уже! -- Наоборот!
Рождая идола из «лучших побуждений».

УЧЕНИЯ

Нет пользы -- просто знать о некоем Учении.
Ведь обладание сим знанием возможно,
Когда используют его, хоть это сложно.
А примененье кое-как -- потеря времени.

И, если думаешь о пользе, то пойми,

Что соответствовать действительности средства
Должны, конечно же. Когда-то было детство...
Затем уж юность, зрелость, нынешние дни...
Ни в коем случае не стоит подражать
Тому, что методом являлось изначально.
Он стал обрядом иль традицией. Печально,
Но сеть традиции так трудно избежать...

Нельзя основываться лишь на недостатках
Людей отдельных, что Учение несут
Во благо людям, ошибаясь там и тут,
Нельзя цитировать бездумно на закладках.
Для понимания того, что очевидно
Одним из нас, необходимы средства те,
Что соответствуют условиям в судьбе!
Слова и мысли ощущаются безвидно...

Есть обстоятельства, где мысли те верны,
А есть иные, где Учение -- ошибка.
Нельзя владеть единолично им, улыбка
Тебе ответом будет, смехом пустоты...
И совершенство, и его несовершенство
Всё ж относительно и даже нереальны...
В сознание нашем отражения зеркальны.
Так научитесь понимать во всем главенство.

И так узнать Его, чтоб пользу получать,
Не исходя из чьих-то ложных представлений,
А из глубин истоков всех вероучений!
Что пользы просто об Учении узнать...

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Ступень развития любого человека,
Всегда от правильного выбора зависит.
Вот: Время, Место и Сообщество, что мыслит
Ступенькой выше проживаемого века...

Любой предмет, лишённый этих трёх основ,
Себя теряет, словно дерево без влаги,
Земли и солнца. Но и эти трое сами

Желают дерево взрастить, встряхнуть от снов!

Тебе судьбой даны сообщество и время.
Ищи же место прорастания под солнцем,
Следи за внутренним потоком, за оконцем,
Через которое летит для жизни семя...

СЛАБОСТИ

Хоть говорят, что лучше слабость человека
Тебе приятного, чем искренность осла,
Иль справедливость от неслабого вола,
Но лучше слабости изжить в течение века.
К добропорядочности склонность -- это слабость,
И к справедливости есть слабость для умов,
Но если слабости изжиты до основ,
То нет нужды в них. Светит знание, как данность.

Скажу о принципах. Коль в правила они
Возведены, то это просто примитивно.
Лишь для несведущих каноны -- позитивно --
Заменой знания являются они.
Да, примитивный человек, что есть и в нас,
Вскормлённый верой в недоступность силы знанья,
Решил, что догмы -- суть основа Мироздания,
И это верно для незрячих, слабых глаз...

И, если долго человек лишен того,
Что есть возможность обладать путями знаний,
И видеть подлинник в чертогах воспоминаний,
То примет копию охотно и легко.
Само незнание о подлиннике -- слабость,
Что столь же пагубна, как вредная привычка,
А отрицание путей -- псевдоотмычка,
Что опирает дверь в подвал, такая жалость...

Но обладающий им должен жить затем,
Чтоб постоянно всем доказывать само
Существование и действенность его,
Хотя б на том, нижайшем плане, это плен...
Остерегайтесь тех, кто скажет: -- Человек

Не может жить без неких слабостей, увы.
И если слабость эта -- склонность доброты --
Остерегайтесь же вдвойне -- фальшивый чек.

Скажу ещё, что можно силою назвать:
Стремленье к знаниям, а это значит -- к силе,
Что изживает наши слабости в помине,
А лучше этого, что в жизни и желать!

МЁРТВЫЙ И ЖИВОЙ

Для ясновидящего есть такой запрет, не позволяющий подробно осветить людей земных, что, хоть мертвы, но могут жить...
А факт останется лишь фактом в свете лет.

Примеров множество людей, что внешне живы:
Есть интеллект, эмоции, тело, голова,
Но в остальных же смыслах, мёртвая сова...
И не хотят сие понять, и тянут жилы.
Они страшатся даже слышать о таком,
Ведь, в самом деле, может так и оказаться --
Они мертвы давно! Поэтому смеяться
Привыкли люди над дерзающим умом.
И всё же, стоит им встревожиться, о да... Уж коли, правда,
таковы они на деле, то им сего не осознать и на пределе, когда
все смыслы отмирают навсегда...

СУЖДЕНИЕ

Остановись пред тем, как нечто осудить собрался ты лишь
оттого, что непонятно... Возможно, лживо иль совсем
невероятно. Дай срок неведомому корни укрепить.

Сначала должно убедиться, что оно совсем не то, в чём ты
нуждаешься сей миг! Любая истина кому-нибудь -- родник, а для
кого-нибудь -- неправда или зло...

ДОБРО И ЗЛО

Не называйте злым иль добрым никого
По внешним признакам поверхностного знания,
Но всесторонне изучите все деянья
Того характера, что вам понять дано.
Тогда вы сможете приблизиться к тому,
Чтобы судить уже точнее, но рецепта
Никто не даст вам. Берегитесь и «акцепта»,
Когда стоите на ином вы берегу...

МЫСЛЬ

А подавляющее мыслей большинство
Всего лишь жалкая пародия на мысль,
Что оказалась бы полезной, как и жизнь
Для той действительности, где всегда светло.

ВЕЖЛИВОСТЬ И ПРАВДА

Однако... Вежливость и правду совместить нам невозможно. И пытаться говорить, что то и это нужно делать. Всё напрасно. Одно с другим не совмещается, нам ясно.

СТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ

В судьбу известного писателя взглядитесь,
На знаменитого взгляните человека,
На иерархию, приказы и запреты,
И вы в строении системы убедитесь.
На этом уровне о пользе речи нет
И о развитии людей на тех столпах.
Сей монумент культуры... тормозом в веках
Стоит недвижимо, гася собою свет.

Во внешних формах высший смысл найти нельзя.
Система строится на внешних очертаньях,
Так стоит пользу ли искать в проформе знания,
Так не теряйте же впустую время зря.

ВРЕМЯ

Обычно жалуются: -- Время убегает...
Его нехватка нас всё время подгоняет.
Иной раз, кажется, что тянется оно,
На утомительность ссылаются легко...
Не лучше ль в людях разобраться? В них самих
Причина кроется движений круговых.
И, если времени подчас вам не хватает,
То недостаточно того, что в вас летает!
А если тянется резиной ваше время,
То вот -- застой, а это тягостное бремя...

Ещё есть тайна, что скрывается в часах,
Но говорить о ней не станет и монах,
А суфий смело улыбнётся вам в ответ:
- Какая тайна? Тайн в природе вовсе нет!

Но, коль со временем проблема возникает,
То есть проблемы... в ваших целях. Люди знают,
Что запастись его здесь впрок никак нельзя,
Ну, а теряющий -- и жизнь теряет зря...

ПОЧЕМУ СКРЫВАЕТСЯ ДЕРВИШ?

Сын Руми расспрашивал отца:
- Дервиш отчего всегда сокрыт?
Что такого ценного таит он от всех за маскою лица?
Есть ли, в самом деле, что-нибудь,
Что должно под пологом быть скрыто?
Что в самосокрытии зарыто? Мастер отвечал:
-- Ты не забудь,
Разные пути у всех в яви.
Часто лишь завесою призванье
Служит человеку. Пребыванье
Истинное -- в таинстве Любви.
Даже и за строчками стихов,
Что как будто ясны человеку,
Мост через невидимую реку,
Может быть, за ткачеством ковров...
Или за иным обычным делом,

Чтобы человек не отшатнулся
И от существа не отмахнулся
При движенье в жизни неумелом...
Сказано Пророком, что Аллах
Скрыл людей великой силы знанья.
Множество путей дарит познание.
Выбери любой -- гончар, монах...

Плотник или, может быть, купец.
Помни, что познавшие в пути
Трудятся так скрытно, чтоб идти
В такт биенью истинных сердец.
Поиск напряжённейший -- за маской,
Внутренним же светом освещён
Каждый шаг его в пути времён.
Этот свет и дарит нас подсказкой.

Нет и невозможного, узнай.
Дервиш без труда свершает то,
Что обычным людям не дано.
Сам всегда в тени. Осознавай.

((()))

Чем больше он познал, тем больше скрыт.
В пределе -- Бог--Отец, познавший мир.
Простому глазу пуст и нем эфир.
Но сердцу мудреца он говорит.
Свершаются события не тут.
Здесь отзвуки, последствия событий.
Деяния людей -- обрывки нитей,
Саму же ткань с рисунком духи ткут...

Познавшие в тени всегда, но им доступно невозможное для всех.
Их светом освещается успех творящего ума. Иди за ним.

Буквально мыслит человек. Его рефлексы для осознания запрет --
законы прессы... И ритуал уж заменяет размышление. Вот идиома
от подобного решенья.

ПОБЕГ

Во время бури узник из тюрьмы
Сбежал. Вот, доложили до верхов.
Начальник, не любивший всех котов,
Сказал: -- Пустить котов!

- Быть может, вы «пустить собак», -- сказать хотели нам?
- Отнюдь. В такую бурю я собак

На улицу не выпущу, за так.
Основа притчи этой -- Думай сам.

СОЧЕТАНИЕ

Так часто люди воображали,
Что не достигли некоей цели,
Не получая, что желали
Тогда, когда они хотели...

Однако думали они,
Что виноваты в чём-то сами,
Хотя при этом не учли
Трёх составляющих умами:

Есть Время, Место и Оно --
То сочетание идей,
Что не всегда и учтено
В привычной логике людей.

ПАРИ

Однажды некто попугая приобрёл.
Неся домой его, он вслух и говорит:
- Я научу тебя словам! -- а тот вторит:
- Да я умею говорить! -- Так изумлён
Был некто этими словами, что понёс
Он чудо птицу в чайхану:
-- А у меня... есть удивительная птица, чары дня,
К тому ж, умеет говорить!
- Брехлив, как пёс!

- Я ставлю десять к одному, что попугай
Умеет четко говорить! -- и стал просить
Он чудо птицу хоть чуть--чуть поговорить.
Но попугай молчал...
-- Эй, деньги отдавай!
Идя домой, он стукнул птицу: -- Ты -- дурак!
Из--за тебя я десять медных проиграл!
- Ты сам дурак! -- так попугай вдруг заорал...
- Поставь же завтра сто! И выиграй, чудак.

ШУТКИ

Я к шуткам отношусь, как к апельсинам:
Питательны, вкусны и ароматны,
И в этом сочетанье благодатны. Ещё сравню их с другом
Насрединном.

СКАЖИТЕ МНЕ

Скажите мне,
причины есть ли для молчанья?
Конечно, есть. По крайней мере, их здесь две:
Одна из них -- когда вопросы гаснут все,
Вторая -- вслушивание или вспоминанье.

ЧТО ВЫ ЗАЩИЩАЕТЕ

Коль не увидите главенствующей черты,
Не осознаете её внутри себя,
И не сумеете войти в неё, паря,
Не избежать тогда привязанности тьмы.
- Но приведите же конкретный нам пример!
- Вот, посмотрите на него. Его черта
Являет то, что дома нет его всегда.
Все обратились на того, кто как Гомер,
Смотрел отсутствующим взглядом. Он очнулся
И так спросил: -- Простите, что вы мне сказали?
- Что вы отсутствуете мыслью и глазами.
А надо дома быть, чтоб мир внутри проснулся.

Затем учитель повернулся и к другому
Ученику, сказав: -- А вы всё время в споре.
- Неправда это! Я не спорю в разговоре...
- Что защищаете? Скажите по--иному!
И вы узнаете про главную черту.
А это ключ к самопознанию. Итак,
Ответ поймёт не только умный, но простак,
И не привязанным окажется в миру.

ДОСЬЕ

Примерно семьдесят пять лет тому назад
С Востока мистики в Америку проникли.
Зачем и как, и что конкретного достигли --
О том на родине толкуют, говорят...
Один расчётливый, что время не хотел
Терять напрасно на людей без положенья,
Да развивать необеспеченных, в сомненья
Впал не случайно: заработать не умел.

Его представили вдове американке,
Что при деньгах была (как гуру объяснили).
Но он наслышан был о том, как проходили
Дела на Западе, о некоей изнанке...
И обратился в детективное агентство,
Где попросил вдову проверить! Вот ответ:
«Есть миллион на счете в банке. Много лет
Он там лежит, но... ненадежное соседство
У той вдовы. С Востока жулик, говорят,
К рукам пытается прибрать сей миллион».
Отчет агентства справедлив для всех времён.
Теперь на родине за жуликом следят.

ШУТКА -- ЦЕННОСТЬ

Верно утверждение, что люди не оценят то, что к ним пришло даром. И не станут ни за что ценное платить, когда, по сути, думают, что это им не нужно! Только шутка может вразумить тех, кто не желает оценить мёд сих шуток. Так шутите дружно!

ПОКРАСКА

Как-то раз человека спросили:

- Отчего так старательно ты красишь дверь эту в мир пустоты?

Он ответил:

-- Меня так учили! Мало краски, и вот я боюсь, что закончится раньше она,
Чем докрашу я дверь ту сполна. Оттого так спешу и стремлюсь.

УДИВЛЕНИЕ

- Так! -- сказал садовник, -- Что ты здесь Делаешь? Ведь сад мой за стеной!
- Ветер сильный дул, занёс, бог весть, вот и оказался пред тобой...

- Ну, а кто повыдергал морковь?
- Это я так падал...
- А в мешке?
- Ах, постой-ка, -- вытянулась бровь...-- Сам я удивляюсь!
Это мне?

БЕЗМОЛВНЫЙ ДЕРВИШ

Безо всяких стимулов тому,
Кто привык на стимулы смотреть,
Учат те, кто ведает судьбу. Понимают их... всего на треть.
Множество препятствий в обученье
Тем, кто по суфийскому пути
Вздумает без зонтика идти: учат без флажков и возбужденья.
Множество есть дервишей в миру:
Крутящихся, прыгающих в танце,
Даже завывающих гуру. Есть ещё безмолвные посланцы.
Как-то раз, в деревне поселился
Именно такой безмолвный гид.

Ждали все, что б он разговорился, ну, а он молчал, иль делал вид... Людям же хотелось наставленья или мудрость древнюю узнать. Стимулы увидеть в обученье, а иначе как же изучать... Было им неведомо, что он Излучал бараку непрерывно. Сами и воздвигли свой заслон, ожидая чуда, что безвидно...

СКАЗКА О СЕРДЦАХ

Как много сказок славных на Востоке,
О джиннах и неведомых краях,
О золоте, что скрыто на горах,
О жизни вечной, времени потоке...
И множество легенд об эликсире,
Что якобы бессмертие даёт.
Он... в теле человеческом живёт,
То ль в печени, то ль в сердце, в сердцевине...

А, может быть, истории такие
Несут иносказание в себе
О камне философском, о судьбе,
О тайнах, что скрывают кладовые.
Оккультные познания ведут,
К источнику иссохшие умы,
Как дождик долгожданный на сады.
Без влаги жизни нет ни там, ни тут...

А сей рассказ -- реальные события,
Что в Старом Тегеране приключились.
В те годы эликсирами лечились
От множества болезней и забытья...
Богатый земледелец в жены взял
Красавицу принцессу -- дочь Царя
Персидского. Улыбка, что заря!
Он мысли ей и сердце доверял.

Но вскоре он уехал по делам
Коммерческим своим. Семейный дом
Оставил на жену и слуг, при том
Ряд комнат он закрыл надежно сам.
Жене своей наказывал он строго

В одну из этих комнат не ходить,
Чтоб бед для дела ей не натворить.
(Он магией владел уже немного).

Когда супруг был в Персии, она,
Сгорая любопытством, не сдержалась,
И тайну разузнать ту постаралась,
И ключника бродягу позвала...

- Поди-ка, помоги мне дверь открыть!
А то куда-то ключ мой подевался...
И ключник за работу тут же взялся.
Но женщина вдруг стала торопить...

Она, бедняжка, так разволновалась,
Что можно бы подумать -- воровство
Свершалось, а не просто баловство...
Преступным шагом действие казалось!
Ключарь отмычку вставив... закричал
От ужаса и боли! И тотчас
Он замертво упал -- вот смертный час,
Навеки он отныне замолчал...

Принцесса позвала, не медля, слуг.
Но ей никто помочь уже не смог.
Не каждый отмыкается замок,
Не каждый, видно, лечится недуг...
А вскоре муж вернулся, и тогда
Жена чистосердечно рассказала
Про всё, что приключилось, и настала
Для мужа испытания пора...

Плоды его работ за много лет,
А также результат, что к завершению
Привёл почти что, к славному свершению --
Открытию эликсира, свёл на нет...
Тот случай. Оказалось, что пожар
Неведомый сжёг комнату дотла...
У ключника же выжжена дыра,
Где сердце прежде билось -- божий дар...

Вошли супруги в комнату одни,
Вдруг сверху будто кто захохотал...
Невидимый троих здесь наказал!

И с той поры печальны стали дни.
От горя бедный муж сошёл с ума.
Жена, вину свою осознавая,
Ушла в себя, лишь Бога поминая.
Скончались в этот год муж и жена...

Предание об этом говорит,
Что в месте сердца... дыры появились
У всех троих. Куда-то испарились
Сердца, которым Бог благоволит.
Похоже, было так на самом деле,
А в Старом Тегеране есть гробница,
Где в надписи об этом говорится.
И также говорит о том молва...

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ КРОЛИКА

Лиса, увидев то, как кролик удирает
В свою нору, вслед подошла. Хвостом виляет...
И так спросила:
-- Что,... боишься?
Тот в ответ:
-- В обычном смысле говоря, наверно, нет!
Но размышляю о пороках всех существ,
И о грехах своих, о таинстве веществ...
Необходимости всё делать хорошо,
И постигать добро и зло, скажу ещё...

Он продолжал подобным образом, пока
Не убедил себя, что вера помогла.
Что сила Высшая воздействие явила,
Спасенье кроликам, как благо, подарила...
Когда лисе всё это слушать надоело,
Она ушла... У всех дела. Такое дело.
А что же кролик? Он отцом уж братства стал,
И богословские азы преподавал.
И соплеменников опасностью пугая,
Пугался сам, науку кроля постигая.

В СТРАНЕ ДУРАКОВ

Три мудреца в Фузулистане,
(Смотри значенье в заголовке),
Прошли этапы подготовки для странствий в жизни – Океане.
Когда б отправились в грозу
Три мудреца, в одном тазу,
То не писали б и рассказа, и было б ясно всё для глаз...

Но день был выбран непростой:
В Фузулистане шли дожди,
А в этот день, когда ушли, им свет сиял над головой.

Все знают, странствия пути обогащают кругозор,
И даже самый умный взор спешит за опытом пойти.
Фузулистаном ту страну немилосердные соседи
Прозвали как-то при беседе, когда гостили в старину...

Но сами жители её
Именовали, как Творитель:
Цивилизации обитель. (Творец же знал, конечно, всё).
Итак, границу миновали
Те мудрецы и вдруг -- победа!
Пред ними минарет до неба!
- Какое чудо повстречали!
Промолвил Первый наш мудрец:
- Вот вам задача: как объект здесь вырос, что же за
субъект его построил, наконец?

Второй мудрец ему в ответ:
- Да это ж мёртвое растение,
Что обратилось, зная, в камень, росло из семени на свет.

Не согласился Третий с тем:
- Нет, всё не так! Он был построен
Умом, что был его достоин, и поднят кверху был затем!

- Вы оба, всё же, не правы! --
Продолжил Первый, -- сей предмет
Гигантом строился семь лет, что наклонялся с высоты.

Тут разгорелось обсужденье

Среди почтенных мудрецов
На целый день. В конце--концов, и было принято решение:
Что экспедиция должна найти защиту от гигантов
В стране неведомых атлантов, а то постигнет их беда...

АХМЕД ХУСЕЙН И СУЛТАН

Султан Махмуд, известный миру, из Газны,
Гулял с Ахмедом мудрецом, о коем слухи
Ходили в городе, что служат ему духи,
Что может мысли он читать и даже сны.

Султану страсть хотелось видеть силу эту,
Но сам Ахмед всегда отказывал ему.
И в этот раз он отказал, а посему...
Прибегнул к хитрости султан, в обход запрета.

Решил он так подстроить, чтоб непроизвольно,
Но всё же выдал тот способности свои.

- Ахмед! – окликнул мудреца он, -- Намекни,
Что там идёт за человек? -- а сам довольно уж приготовился к
ответу.

-- Это плотник!

- А как зовут его? -- Ахмедом, как меня.

- Давно ли ел он?

- Нет, недавно, среди дня.

Султан велит позвать того:

-- Ты кто?

-- Я плотник...

И остальное подтверждает...

-- Ты, мудрец,

Свои способности скрываешь от меня!

Но в этот раз мне удалось застать тебя

За применением тех сил и, наконец,

Когда скажу об этом всем, то в ранг святых

Тебя тотчас определяют. И как же ты

Суфийский принцип нарушаешь -- быть в тени,

Не выделяться средь толпы людей простых?

Ахмед ответил: -- Я, действительно, могу

Читать людей и мысли их, хотя никто

Не знает, делаю иль нет я это всё,
Ведь для забавы силы я... не применю.
А, значит, тайна не раскрыта. Это так!

- Но ты не станешь отрицать, что вот сейчас,
Уже использовал её, на этот раз?

- Да отчего же? Ясно видит и простак!
Легко понять, и объяснить уму затем.
Когда окликнул ты меня, -- он оглянулся.
Так, значит, звать его Ахмедом! Он нагнулся
К бревну, что плотнику согдится! Хоть был нем,
Притом отмахивался яростно от пчёл,
Что сесть на губы попытались -- это знак,
Что ел он сладкое недавно. Просто как!
Те наблюдения в ответах я учёл.

СОБАКА И ДЕРВИШ

Все мысли за деянием текут. Предшествует оно, но какво деяние,
решать нам не дано... А реки сверху, с гор всегда текут.

Путь долог был, а голод взял своё,
И путники решили отдохнуть:
Немного подкрепиться и соснуть.
Нелегкое у странников житьё...
Из старенькой котомки взяли холст,
Да с краю у дороги расстелили.
От ветра холст камнями укрепили.
А трапеза... недаром нынче пост.

Откуда-то бродячая собака,
Увидев эти действия людей,
Пристроилась... Не ждали мы гостей.
А дашь ей, не отвяжешься, однако.
Хоть крохи дай, тогда и не отстанет!
Но старший причитания пресёк:

- Для мысли нужно действие, намёк.
Кладите камни. Действие обманет!

И пёс ещё немного покружил,
Обнюхал каждый камень да исчез.

Полаяв напоследок, словно бес,
Что время потерял, а не нажил...
А путник, что язык животных знал,
Заметил: -- Пёс пролаял нам: -- Когда
Лишь камни положили для стола,
То ваш паёк и в самом деле мал.
Все мысли за деянием текут...
Предшествует оно, но каково
Деяние, пойми же сам его...

Буквально мыслит человек. Его рефлексы для осознания запрет --
изюм без кекса... И ритуал уж заменяет размышление.
Вот идиома от подобного решения.

ОГОНЬ

Представь, американскому туристу
Показывали место поклоненья
В японском Храме Миросотворенья.
И этому известному юристу
Позволили приблизиться к огню,
Горящему на царском алтаре,
Рождящему всполохи во тьме
Лучом, провозглашающим зарю.

А гид, хранитель вечного огня,
Состарившийся в Храме, произнёс:
- Мой прадед также службу в Храме нёс,
Огонь горит здесь тысячу лет, не зря...
Турист нагнулся к чаше и задул
Огонь, сказав: -- Теперь уже погас!
Историю я слышал много раз, но в разных странах разный ветер
дул.

Не стоит осуждать американца,
Он мог быть англичанином, французом.
Мог быть не расположен сердцем к музам,
И мог не понимать святого танца.
Но, может быть, его эксперимент
Привлёк, а не пустые разговоры,
В которых много ракушек и сора.

Он к действию стремился? Комплимент хотел услышать он? А, может, нет. Возможно, конструктивность любит он или просто здравомыслия закон. У каждого, кто слушал, свой ответ.

ДОЛЛАР

Когда устраивали мир,
То Прародителям народов,
Религий, разных школ, уклонов
Был приготовлен званый пир.
Златые кубки подымались,
Звучала музыка миров,
Хрустальных сфер, колоколов,
Подарки щедро раздавались!
Соблюдена и очередность
Была на празднике. Когда к японцу очередь дошла,
Уже была определённость. Ему сказали: -- Выбирай!
Он дзэнский коан выбрал нам,
Чтоб привязать людей к Богам
Недоумением -- Вникай!

Индийский гуру выбрал мантру
И утверждение, что всё
Из философии его возшло для высшего таланта.
Китаец выбрал Дао путь,
Чтоб все, кто ищет перемен,
Смогли пройти сквозь жизни плен
И дальше, выше заглянуть.
Там был и русский. Он красу
Себе в подарок попросил
И дух сильнейших в мире сил, да вдохновенья поутру.

Когда же очередь дошла
До предка тех американцев,
Что ныне живы, то у Старцев
Уже хмельной была душа.
А все заманчивые вещи давно разобраны, увы,
И гости все одарены. Он припоздал (держали клещи...)
Не долго думая, изрёк
Он фразу: -- Дайте доллар мне.
Ведь всё равно когда-то все

Придут ко мне! (Каков намёк...)
Быть может, это объясняет
Тот факт, что каждый культ, система,
Стремясь всех вызволить из плена,
Своих посланцев посылает
В Соединенные же штаты! И США к себе зовёт
Наёмных слуг. (Каков намёк...)
Как на плаще ума заплаты.

РАЙ ИЗ ПЕСНИ

Великолепным кузнецом был Ахангар,
Что жил в долине среди гор Афганистана.
Коней подковывал и пел веленьем дара,
Что свыше послан был ему, как божий дар.
В Центральной Азии о песнях кузнеца
Шли разговоры -- их и пели, и любили.
Из многих стран в долину люди приходили,
Чтобы послушать их, увидеть и певца...

Но больше всех любили песню Песней все.
Она волшеббно очаровывала мысли,
В долину райскую влекла, в источник жизни,
Напоминая о неведомой стране...
Его просили петь, но пел он лишь тогда,
Когда в особом состоянии бывал.
И на вопросы людям так он отвечал:
-- Долина эта и реальна и близка!

-- А ты бывал ли там когда-нибудь?

-- О, нет!

Так отвечал певец, но людям всё казалось
Она реальною, хоть сказкой оставалась...
От этой песни загорался в душах свет!

Айша, та девушка, которую любил
Кузнец всем сердцем, сомневалась всё же в этом.
Возможно, выдумал кузнец, коль был поэтом,
И просто радость людям в сердце приносил?

Ещё Хасан -- хвастун, вояка и жених,

Не верил в райскую долину и смеялся
Над кузнецом, что вдруг помехой оказался,
Ему соперником, да лучшим из двоих...

И вот однажды, после звука песни чудной,
Когда притихшие сидели люди, он
Сказал певцу: -- Коль говоришь, она не сон,
То попытайся отыскать дорогой трудной...
Свою долину! -- Ахангар в ответ ему:
-- Я знаю, делать так неправильно! -- а тот:
-- Ты знаешь то, что знать удобно. Слово крот,
Но докажи хоть ей, коль любишь ты Айшу!
Тогда и женишься. Доверие должно
Существовать между супругами. Ведь так? --
Сказал Хасан и сделал дружественный знак...
И поддержали те, кто слушали его.

-- Но, если я вернусь оттуда, ты, Айша,
Пойдёшь ли замуж за меня? -- спросил в ответ

Кузнец, а та ему: -- О, да, хоть много лет
Придётся ждать тебя, поющая душа...

Итак, горбушку хлеба взяв, наш Ахангар
К горам далёким устремился. И взбирался
По стенам каменным. С отчаянием сражался,
Но шёл вперёд и ввысь, куда его звал дар.
И вот, спускаясь с пятой каменной стены,
Он обнаружил, что находится в долине,
Похожей в точности на ту, где жил доньине,
Но очень странными казались все черты.
И осознал тут Ахангар сего причину...
И через восемь долгих месяцев кузнец
Вернулся вновь к односельчанам, наконец,
Седым уж старцем, пережившим жизнь--кручину.

А люди ахнули, увидев старика...

Хасан и спрашивает: -- Мастер, ты достиг
Долину райскую, где бьёт живой родник?

-- Достиг...

-- И что же там? -- А тот искал... слова...

Чтоб объяснить и безнадежно вкруг смотрел:

-- Взбирался я и вновь взбирался, и взбирался...

И после долгих испытаний оказался

В долине, в точности, как эта, и узрел...

Таких же в точности людей, ах, земляки...
На самом деле, те -- такие же, как вы...
Двойник для каждого из нас у той страны
Подобен нашему, мы... сами... двойники...

И каждый думал: -- Ахангар сошёл с ума,
Пройдя тяжёлый путь нелёгких испытаний.
Айша же вышла за Хасана, без терзаний...
А чрез месяц Мастер умер... вот судьба.
И все, кто слышал Ахангара, утеряли
Живое сердце и, состарившись, слегли
В могилу раньше срока, так как не могли
Уже надеяться, и жизнь любить, и Дали...

И только раз в тысячелетье тот секрет
Увиден может быть обычным человеком!
Он вдруг меняется... мгновенно, а не с веком.
И, если факты он расскажет, то ответ
Его к гибели тотчас и приведёт.
И называют это люди -- катастрофой,
А в письменах зовут судьбиною, голгофой...
И ни один из смертных тайну не поймёт.

СТРАНА ИСТИНЫ

Один искатель верил в то, что наяву,
В обычной жизни, нет искомой полноты.
И он Учителя Времени искал черты,
Читая много, поклоняясь божеству,
И наблюдая всех известных мастеров.
И упражнения со смыслом выполнял,
И достижения свои переживал,
Но был в растерянности: где он и каков...
Когда же поиски закончатся его?
Вот так, просматривая снова поведенье,
Он обнаружил, что находится в владенье
Высокоцитимого учителя. Вело...
Его неведомое действие.
И вдруг...
Он встретил Хидра, что показывает путь
Достойным странникам, что Истину вдохнуть

Желают сердцем и войти в суфийский круг.

И Хидр привёл его в то место, где людей
Увидел в сильном он страдании и горе.
Он их спросил: -- Кто вы такие? -- в разговоре.
-- Мы -- те, кто не был верен ни судьбе своей,
Ни обязательствам своим, кто почитал
Там самозванцев, а не следовал Учению.
И вот теперь... обречены мы на мученье...
А Хидр в другое место путника уж звал.

И вот, привёл его на пиршество, к веселью.
Спросил людей искатель, «Кто они», в ответ:
-- Мы те, кто счастье выбрал в ходе прошлых лет,
И вместо Истины оно нам для прозренья...

-- Но как счастливым быть, коль Истины в вас нет?
-- Зато не шли за самозванцами к несчастьям.
-- А разве счастье не является причастьем,
Да идеалом человечества? --
В ответ:

-- Цель человека -- это Истина. Она
Превыше счастья. Тот, кто ею обладает,
Любое поле настроенья выбирает,
Иль никакого, тут свобода для ума.
Мы вид лишь делали, что Истина есть счастье,
А счастье -- Истина, и нам все доверяли,
И ты поверил нам, припомнив те печали,
Однако пленниками стали мы, во власти...

Искатель вновь себя увидел в том саду,
Где Хидра встретил. Тот приветствует его.
-- Желанье выполню твоё я, но одно.
-- Хочу узнать про неудачу я свою!
Так спросил искатель:
-- Как достичь успеха?
-- Ты обладаешь всем, но тратил жизнь напрасно...
Всё потому, что был лжецом. Тебе не ясно?
Ложь в том, что личный твой успех -- ума прореха...
Тогда, как Истину искать тебе дано.

-- Но я пришёл в то место, где нашёл Тебя!
Похоже, редкая удача для меня,

Я думал: жизнь всегда полна преград.

А Мастер мой смеялся просто так,
Без видимой причины, говоря:

- Я в выборе свободен для себя
И утром говорю: -- Ну, что, чудак,
Сегодня выбираешь ты блаженство
Иль новое страданье? И выходит,
Что счастье так естественно приходит.
Ведь каждый день у жизни -- совершенство!

Семнадцать было мне, ну а ему
За семьдесят уже перевалило,
А счастье по пятам его ходило,
Играя в развесёлого слугу.

УЧИТЕЛЬ ХАСАН

Своим Учителем зову я эту жизнь.
Каких уроков только мне ни задавала
Святая грешница, да столько показала,
Что не сумеет до конца понять всё мысль.

Она учила звуком бубна, горным эхом,
Своей загадочностью жизненной пьяня.
Учила болью, страхом, радостью меня,
И горьким опытом, и бесподобным смехом...
Она являлась ветром времени и морем,
Порой, служанкой, а порою -- госпожой.
Она учила быть меня самим собой,
Осознающим мир в себе... морским прибором.

Но расскажу я вам о той своей поре,
Когда её своим Учителем назвал.
Я был учёным, чьи труды мир признавал,
О чьих успехах шла молва в родной стране.
Труды мои переводились в разных странах.
Я изучал писанья, многие науки.
Читал и лекции, был мастер на все руки.
Но всё ж мечтал о неизвестных океанах...

Случилось мне приехать в дальнюю страну,
Где никогда труды мои не издавали.
В лицо, тем более, меня не узнавали.
Вдруг... оказался я... ненужным никому.
Мне было не с кем говорить, а так хотелось!
Потоки знания просились из меня!
Три дня молчания, что пост, дались не зря.
Но, наконец-то, сердце снова разговелось.

Под вечер мальчика я встретил. Тот бежал
Куда-то с глиняною лампой. Я спросил:

- Куда спешешь ты, мальчик?

Он же был так мил, ответил тотчас:

- В Храм, где каждый день бывал.

Бог Храма хочет, чтобы там всегда был свет,

И каждый вечер мать даёт мне лампу. Я...

Несу её туда для света от огня.

- Ты очень правильный мне дал сейчас ответ.

Скажи, а сам ли зажигаешь лампу ты?

- Конечно, сам.

- Тогда ответь мне, а откуда

Берётся свет? Ты, верно, видел это чудо?

И засмеялся мальчик смехом доброты...

Задул он лампу и спросил меня:

-- Куда

Девался свет? Ты, верно, видел это, друг?

Тут мысль моя мгновенно вырвалась за круг

Моих воззрений, самомнения ума...

Окаменел я совершенно в этот миг.

Затем, очнувшись, поклонился я мальчишке.

Я знал так много, но все знания... из книжки...

Мне недоступен был мой собственный родник.

Читал я лекции о сотворении мира!

Не ведал я, откуда маленькое пламя

Берёт исток, играя нами, как тенями.

Не ведал света я в безмолвии эфира.

Заняв бросил я свои, забыл про славу.

Про то, чему учил, когда был на виду.

И нищим стал, даруя свет души уму.

И было свыше мне дано, уже по праву...

А, медитируя, иной уж мир открыл:
Неисчерпаемый, рождающийся свет,
Что на любой вопрос даёт мне свой ответ.
И с этим светом я отныне говорил.
Жизнь посылала встречи, нужные уму,
Душе и сердцу. И учила, и учила...
И очень медленно, но всё же излечила
От сомнения. А нынче я... уйду...

ПОЧЕМУ ОН ЭТО ДЕЛАЛ

Непостижимое достигнуть невозможно,
И передать его другим никак нельзя.
Но чудесами часто радуется земля:
Одним даёт, другим -- увы, понять не сложно.

И всё же дервиш способ выискать хотел,
Чтоб сообщить о чудесах своих другим.
- Лишь аналогия откроет путь слепым.
Он на вопрос себе ответить так сумел...

Путём ошибок, проб, уроков повторенья
Он научился по воде ходить... легко!
Затем собрал народ с округи для того,
Чтоб показать возможность чуда проявленья!
И очень медленно... прошёлся по волне
Туда, -- обратно, и спросил:
-- Скажите, что
Об этом думаете вы?

- А отчего... не научились плавать вы, подобно мне?

ДЛЯ ЧЕГО ОН ТАМ БЫЛ

В восточном городе толпа образовалась,
Что окружила человека с бородой,
В сандалиях, с чётками, в плаще, с пустой сумой
Для подаяний, как зевакам показалось...
Благословения просили у него,
И он повел толпу на холм, где опустился

И просидел в молчанье три часа -- молился.
Вот кто-то вышел из толпы лишь для того,
Чтоб попросить его сказать народу слово.
Он отвечал:

-- Я знаю, Как Его вы ждёте.

Учитель Времени ваш город посетил,
Пока сидели здесь вы. Нас благословил,
Пройдя по улицам, в которых вы живёте.
Теперь моя работа тоже завершилась...

- Так, кто же вы? -- вскричал разгневанный чудак.

- Ну, я... -- приманка, для незнающего -- знак.

Он отвечал. И всё виденье растворилось...

Умом учиться ясновидению нельзя, но без ума лишь потеряешь
время зря... Какой же путь подарит Истину в судьбе? Судьба,
осознанная сердцем в глубине...

ЦАРЬ И СУФИЙ

Царь как-то суфия встретил в пути:

- Милости царской смелее проси.

Нищий в ответ:

-- У рабов не прошу. В жизни совсем я иное ищу.

Царь засмеялся:

-- Ужели рабом ты называешь царя, глуп умом?

-- Жадность -- один раб, другой -- ожиданье.

А для тебя эти двое -- терзанье.

ЦЕННОСТЬ ХАЛИФИТА

Однажды к суфию заехал сам Халиф,

Путями истины желающий идти,

И не умеющий ту истину найти.

В великолепии своём он приутих:

- Проси о милости меня! -- сказал он так,

Хотя нуждался сам в уроке о природе,

В уроке собственности, власти при народе,

В уроке истинности ценностей в веках.

Шакик из Балха преподавал ему урок:
- Скажи, отдашь ли половину мне владений
Ты за глоток воды, когда в плену видений,
От жажды будешь умирать ты? За глоток!

Харун ответил, что отдаст. Шакик затем
Спросил: -- Отдашь ли ты вторую половину
Тому, кто даст испить водицу, а не тину?
Когда не сможешь шевельнуть рукой совсем?

Харун ответил, что отдаст. Тогда Шакик
Уж попросил Халифа: -- Так, порассуждай
О том глотке водицы, что заменит рай,
Но не останется с тобою, как твой лик...
Подумай также ты, Халиф, ещё о том,
О том, что ценишь халифат так высоко,
И всё же можешь ты отдать его легко
Тому, кто даст тебе напиться тем глотком...

Имеет собственные требования путь.
А все желания людей лишь помогают
Им оставаться на пути, что избирают.
Старанья, помни, помогают не свернуть.
А вот продвинуться по этому пути
Вы без учителя не сможете, наверно.
Суфизм -- наука, что воздействует безмерно
Лишь на того, кто хочет истину найти.

ЦЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

Версия 1

Рассказывают: цель была такая
Великого Восточного похода:
Найти источник жизни. Свет восхода
Хранит в себе вода земли живая.

Когда же Александр, царь Великий,
В пещеру, где источник бил, проник,
Увидел жизнедарящий родник,
То... вдруг услышал звук какой-то дикий.

Глаза направив вверх, он разглядел

Сидящего в углу пещеры мрачной
Диковинного ворона. Невзрачный
Тот старый ворон дерзостно посмел
В присутствии царя по камню бить.
Подумал царь: -- Да ворон, видно, слеп...
Коль выбрал для жилья подобный склеп.
А сам к воде нагнулся, чтоб отпить.

Воскликнул ворон: -- Ради бога, стой!
А царь в ответ: -- Я много претерпел
С тех пор, как цель свою уразумел.
Зачем же шутишь ты теперь со мной?

-- Великий царь! Взгляни же на меня! --
Ему на это ворон отвечал, --

Я тоже воду жизни всё искал.
И много натерпелся бедствий я.
Когда нашёл источник, в тот же час
И бросился к нему, напившись вволю.
Теперь... тысячелетнюю неволю
Кляню свою. Слеп на правый глаз.
С разбитым клювом, даже без когтей,
Без перьев и способности летать...
Прошу я невозможного... опять.
Хотел бы умереть я поскорей.
Увы, уж... не могу. --
И царь тотчас
Сумел для цели принцип осознать:
Сознанием понять, чего желать.
И прочь ушёл. Да вот и весь рассказ...

А ворон вслед царю: -- О, царь, постой!
Советовал тебе я постоять... подумать, а не тут же убежать...
О, царь! Поговори же ты... со мной!

ЦЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

Версия 2

Известно всем,
что цель Великого похода
Определил сам Александр -- Великий царь:
Найти живой воды,

Хоть верили и встарь:
Источник жизни вечной -- сказка для народа.

А для царя... такой, и впрямь, существовал!
К нему торили путь победы и сраженья,
Не ведал царь в боях, что значит поражение...
В пещере дикой он источник отыскал.
Возликовал в душе!

Он рядом, рядом с ним!

Живой воды ручей струился, серебрясь,
По белым камешкам тихонечко сбегаая.

Царь наклонился, аромат вдыхая рая...

Черпнул ладонью, на прозрачность вод дивясь,

И, словно нищий пилигрим, склонился ниже,

Челом готовый пасть... пред Вечностью своей,

Пред тайной мира, непонятной для царей!

И никогда он не был к цели жизни ближе...

Но в тот же миг услышал странный клёкот он.

Скрипучим голосом из тёмного угла

Заговорил с ним ворон старый -- пленник зла:

- Поймай, Великий царь! -- и тяжкий вздох, как стон...

Тот чёрный ворон был так стар, что изнемог

От фразы даже, но продолжил: -- Посмотри!

Я без когтей, полуслепой и взаперти,

Уж не могу летать, а всё... не вышел срок...

На это царь ему: -- Смеёшься надо мною?

Я столько стран прошёл для цели этой главной,

Я покорял народы, бился битвой славной,

И вот достиг!

На это ворон: -- Я не скрою,

Что, как и ты, стремился к вечности. Когда

Нашёл источник, то напился тут же... вволю... --

И снова тяжкий вздох страдания от боли:

- Смотри, что мне дала желанная вода.

Хочу давно я умереть, но... не могу! --

Тут царь мгновенно осознал, что принцип цели

Основан должен быть на знании в пределе.

Желаньям -- время, бесконечное -- уму.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Эхо сказки Джамии

- Как ты достиг успеха, власти и владений,
Что велики, в такие юные года?

- С врагами ласков был, участлив к сонму мнений.
Друзьям же верен был воистину всегда.

((O))

Однажды царь победы праздновал свои.
Военачальники все тосты возносили.
Один сказал: -- Чтобы тебя века любили,
Возьми сто жен, детей побольше заведи.
Ответил царь: -- О муже память, знай, не дети.
Законы добрые, деяния благие!
Тот глуп кто, празднуя победы удалые,
Себя в плен женщинам отдаст, в тугие сети...

Потомство женщинам вверять? Не так я глуп.
Ведь самому себя учить и научать,
И совершенствовать, и снова начинать --
Пределов нет... Мой дух -- потомство, он не скуп.

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

сюжет из книги Идриса Шаха «Волшебный монастырь».

Жила на свете Виноградная Лоза,
Что ежегодно урожай дарила щедрый.
И люди брали на вино, источник верный,
Забыв Лозу благодарить, хоть за глаза...

В один прекрасный день присел под ней мудрец,
И вот Лоза решила нечто прояснить
В своих догадках и ответы получить.
Да попросила: -- Помогли понять, отец,
Я много лет даю хороший урожай,
Все с удовольствием берут мои плоды,
Но нет намёка на спасибо за труды...
Мудрец ответил ей:
-- Ты не переживай.
Так происходит потому, что никогда

У них сомненья не возникнет в том, что ты
Не принесёшь свои чудесные плоды.
Воспринимают точно так же и года...

НЕБЕСНЫЙ ПЛОД -- 2

сюжет из книги Идриса Шаха «Невидимая газель»,
другая притча с тем же названием в книге второй.

Жил некогда хороший человек,
Что к истине стремился неустанно.
Он ею одержим был, как ни странно,
И лишь о ней мечтал свой краткий век...

А время проводил он -- то в молитвах,
То в долгом изучении учений,
В исследовании истинных значений,
В опасных и прекрасных мысли битвах.

Лишь способы мышления своего
Не мог он изменить, но много школ,
Наук, религий, званий приобрёл,
Учился бесконечно для того,
Чтоб к истине прийти.
При обученье,
Гуляя как-то улицами града,
Увидел он: из маленького сада
В мечеть вошел в зелёном облаченье
Высокий человек, красивый ликом!
Вмиг вспомнил он, что это Хидр учитель,
Суфийский величайший покровитель.
Не мог он не воспользоваться мигом...
Вбежав, схватил рукав его мгновенно,
Ведь сказано, что коли так схватить,
Да и благословенья испросить,
То истину увидишь непременно!

Вот он, схватив рукав, и говорит:
- Великий Хидр, учитель мира Света,
Даруй мне лицезрение ответа --
Об истине душа моя молит!

На это Хидр мягко укорял:
- Ты, друг мой, не готов для лицезренья,
Дождись же ты прекрасного мгновенья.
Но всё же человек тот настоял.

И Хидр ему:
-- Коль ты схватил рукав,
А так же потому, что кто-нибудь
Научится из опыта хоть чуть,
Историю твою потом узнав,
Позволю опыт истины тебе
Сегодня получить, но лет река
В твоих руках отныне на века.
Запомни, ты ответчик по судьбе.

И Хидр привёл искателя Домой,
Где в комнате специальной в созерцанье
Они и погрузились – Море Знания,
Тут царствовал неведомый покой...

Затем отвёл его он к Существо,
Что в царственной короне всех Начал
Мистически всем миром управлял.
Ладья явилась, как по волшебству...
Вдвоём с царем поплыли за края
Неведомого царства, что умом
Постичь нельзя, уму нет места в нём...
Что встретили они -- сказать нельзя...

Об этом мог он только лишь мечтать,
Но всё это Реальностью открылось!
Действительностью стало, проявилось,
Хотя и невозможно описать...

Чрез месяц человек сказал:
-- Теперь мне хочется с родными повидаться.
В ответ услышал:
-- Может оказаться,
Что ты войдёшь не в ту, что надо, дверь...
Ведь Хидр святой однажды говорил,
Что ты был не готов для истин света.
Сейчас ты можешь видеть суть ответа,
Понять, что между вечностью светил

И временным -- имеется преграда.
И, если ты вернёшься, не найдёшь
Того, что знал, былого не вернёшь.
Сюда не возвратишься...

- И не надо, -- в ответ он Существо, -- за этот срок,
 За месяц, разве может измениться
 Моя семья, друзья или столица?
- Увидишь, как уйдёшь через порог...
Хоть Истину нашёл, но... бесполезна
Она тебе. Возможно, что другие,
Услышав твой рассказ, найдут благие
Плоды, а пред тобою нынче... бездна...

И дал небесный плод Он человеку...
- Коль выбора не будет, съешь его.
Теперь иди.
И это Существо
Дорогу указало в двери века.

В края родные вновь вернулся он...
И что же? Оказалось, сотни лет
Прошли здесь, не оставив дома след...
Тут люди подошли со всех сторон,
Расспрашивая... Он им рассказал
Историю свою -- такой чудак...
- Пришелец, сумасшедший иль дурак?
- Да молод, видишь, то-то и солгал!

А он... не мог понять, что не старел
В отсутствие своё. Но горько стало:
Его здесь ничего уж не держало...
И плод небесный он, конечно, съел...
Мгновенно стал он таять и стареть,
Да прямо на глазах людских и умер
От старости...

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Искатель истины, продав своё именьё,
Покинул Лондон и уехал на Восток...

И стал учителя искать, где только мог...
Уверен в цели был, без капельки сомненья.

Так восемь лет он среди суфиев искал.
А, встретив дервиша, спросил: -- Учитель Века,
Я слышал, здесь живёт. Ищу я человека.

Кивнув, тот имя на листочке написал.
А следом адрес. Англичанин -- поражён...
Он был признателен, поверить всё не мог,
Что поиск скоро завершится, близок срок!
Взглянув на листик, оказался вдруг смущён...
Воскликнул: -- Как? Учитель в Лондоне живёт?
А мы соседи! Пять минут мне до него!
- Конечно, -- дервиш отвечал, -- ещё не всё... --
Не надо было уезжать вам от забот...
И зря блуждать.

А следом строго продолжал:
- Могли бы встретиться шесть лет тому назад,
Когда вы к истине стремились, но... мой брат,
Самонадеянности шквал вам угрожал...

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Случилось так, что верил некий человек
В последний день для человечества -- число,
Что в Откровении ему было дано.
И завершить хотел достойно жизни век.
Собрал он тех, кто верил так же, как и он,
И в день означенный пошли все на вулкан,
Вот до вершины добрались, в густой туман
Вошли, но вдруг раздался рокот, гулкий стон...
А гром небесный поглотил их речь и мысли.
Вдруг под ногами... корка хрустнула, как лёд,
И столб горящий взмыл, направившись в полёт,
А люди в жерле потопили свои жизни...

И был поистине последний день для них,
Они собою человечество являли
Для моря жизненного, где мечты витали.
Пусть и сочтут глупцами ищущими их...

А в старину вулкану девственниц дарили,
Святую жертву приносили люди с верой,
Что охранит их божество вулкана мерой
Счастливой жизни, о которой все молили...
Об Эмпедокле память ходит по векам,
Он жизнь окончил на вулкане. Прах -- огню.
А мысли, чувства, память -- вечному «Люблю»,
Служенью вере в свет духовный -- сердца Храм.

Случилось так, что стали люди понимать
Значенье чисел, Пифагорово число,
Что откровением ему было дано.
Последний день научит их не умирать.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДАРЫ

Для посетителей известного всем шейха
Всегда устраивали следующий приём:
Сначала льстивые слова о нём самом,
Затем халва в пиале полной ей до верха,
А перед входом к шейху золота кусок...
Затем Учитель говорил: -- Дары затем,
Чтоб осознали вы всё зло, мирской тотем,
Ведь лесть и деньги – это главный наш порок...

ОСЁЛ

Осёл сказал: -- Я знаю и наверняка,
Что, как улучшится погода, будет клевер.
Но я хочу его сейчас, страданья в хлеве.
Как разрешить проблему эту, ведь пока
Я занят мыслями о клевере желанном,
Мне только сено предлагают непрестанно.

ОРЕХИ

- Как удивительно, -- сказала белке кошка, --
Сколь безошибочно находишь ты орехи,
Что припасла себе на зимние потехи...

На это белка: -- Удивляюсь я немножко
На твой вопрос и удивилась бы на то,
Коль не нашла бы то, что мной припасено.

ЛИШЕНИЕ

Одна мартышка обратилась к человеку:
- Взгляни на участь ты мою... нет у меня
Одежды, туфель, сбережений и жилья,
А у тебя наоборот, есть всё от веку...

Тут устыдился человек и всё отдал...
И ницета его отныне поглотила.
А как мартышка во владение вступила,
Он обратился к ней с вопросом:
-- Вот настал
Желанный день твой. Что же делать станешь ты?

- Общаться с нищим -- неразумия тщеты.

ГДЕ ВСЁ ЭТО НАЧИНАЕТСЯ

Один суфийский Мастер шёл с учеником
Дорогой сельскою. А юноша сказал:
- Я знаю, самым лучшим днём бы я назвал
Тот день, когда решил найти я Вас, Ваш дом!
Ведь и себя смогу найти я только с Вами.
Но возразил на это мастер: -- Знай, решенье,
Хоть «за», хоть «против»... ты не знаешь, вне сомненья.
Нельзя увидеть мир одними лишь глазами.
Покуда думаешь, что знаешь ты его,
То нет возможности тебе его узнать.
В ответ на это ученик лишь мог сказать:
- Я не могу понять сей мысли существо...

- А вот взгляни, -- ему Учитель, -- вдалеке
Крестьянин, бросив плуг, решился отдохнуть.
Через минуту он решит на нас взглянуть,
А через две подымет руки к голове.
И удивлённый ученик всё это -- зрит!

Вот подошли они к крестьянину затем,
Чтоб побеседовать немного в русле тем
Всем интересных. А крестьянин говорит:

- Когда увидел вас, задумал я, чтоб вы...
Ко мне чрез две минуты сами подошли...

Информация о других книгах серии Сказки Мудрецов размещена на
форуме проекта сотворчества «Галактический Ковчег» и в
издательстве «Серебряная Нить». <http://kovcheg.ucoz.ru>

Хронологический список авторов и учителей, упоминаемых в книгах серии

(В списке приводятся даты их смерти в христианском летоисчислении)

• VIII век

- 728 г. Хасан из Басры, родился в Медине, оратор и суфийский старец.
- 790 г. Джабир, сын аль--Хайана, ученик Джафара, "Гебер--алхимик" в европейской литературе.

• IX век

- 803 г. Фудайл, сын Айада, "разбойник", умер в Мекке. Обучал халифа Гарун--аль--Рашида.
- 828 г. Абу аль--Атахийа, основатель братства бражников, поэт.
- 860 г. Зун--нун Египетский, "Повелитель Рыб", применял египетские иероглифы.
- 875 г. Байазид (Абу Йазид) из Бистама, "Глава ученых".
- 922 г. Аль Халладж (Мансúr аль--Халладж) исламский богослов и мистик из южного Ирана

• XI век

- 1008 г. Аль-Хамадани из г. Хамадана, персидский поэт, учёный, выдающийся писатель, автор знаменитых «Макам».
- 1038 г. Ибн--Сина (Авиценна на Западе), философ.
- 1072 г. Али аль--Худжвири, святой, автор книги "Раскрытие скрытого за завесой".
- 1078 г. Ходжа (мастер) Али Фармади, принадлежит к накшбандийской линии преемственности.
- 1089 г. Ходжа Абдаллах аль--Ансари, классический поэт и мистик, погребен в Герате.

• XII век

- 1111 г. Имам аль--Газали из Персии (Столп Ислама), учитель и автор классических работ на арабском и персидском языках.
- 1141 г. Хаким Санаи из Газны, Афганистан.
- 1166 г. Хазрат Абд аль--кадир из Джилана, основатель ордена Кадирийа.

• XIII век

- 1230 г. Шейх Фарид ад--дин Аттар, вдохновитель Руми, автор суфийских классических произведений.
- 1234 г. Шейх Шихабт ад--дин Умар из Сухраварди, ученик Ахмада аль--Газали,
- 1273 г. Мауляна Джалал ад--дин Руми из Балха (Афганистан). Автор "Месневи" и др. произведений.
- **XIV век**
- 1311 г. Тимур--ага из Турции.
- 1382 г. Бахтияр Баба.
- ок.1389 г. Мауляна Хазрат Баха ад--дин Накшбанди, "Шах", учитель ордена Накшбандийа (Хаджаган).
- **XV век**
- 1492 г. Нур ад--дин Абд ар--Рахман Джами, классический персидский автор.
- **XVI век**
- 1575 г. Шейх Маламати Хамза Мактул (казнен).
- **XVII век**
- 1624 г. Шейх Ахмад Фаруки из Сирхинда.
- 1632 г. Шейх Пир Шаттари.
- 1670 г. Юнус, сын Адама.
- **XVIII век**
- 1750 г. Шейх Мухаммед Джамал ад--дин Ансараи из Анатолии, основатель ордена Джамалийа.
- **XIX век**
- 1832 г. Каландар Шах
- 1854 г. Саид Шах из ордена Кадирийа.
- 1870 г. Авад Афифи Тунисский.
- 1883 г. Абд аль--Кадир (полное имя Абд аль-кадир ибн Мухйиддин аль--Джазаири) – арабский эмир, национальный герой Алжира, полководец, ученый, поэт.
- **XX век**
- 1996 г. Идрис Шах – суфийский шейх, писатель и учёный афганского происхождения, родился в Шимле ([Индия](#)) в известной семье Хашимитского рода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>СКАЗКА О ПТИЧКЕ</i>	3
<i>СЕКРЕТ ЗАПЕРТОЙ КОМНАТЫ</i>	5
<i>ЧУДО КОРОЛЕВСКОГО ДЕРВИША</i>	6
<i>ЕЗДОК И БЕШЕНЫЙ КОНЬ</i>	7
<i>СИМУРГ</i>	8
<i>Я УЧИЛ ВАС НЕ БОЛТАТЬ</i>	8
<i>СТАРЫЙ НЕГОДЯЙ</i>	10
<i>ЭХО АЛЬ--ХАМАДАНИ (969 – 1008)</i>	15
<i>СИДЖИСТАНСКАЯ МАКАМА</i>	15
<i>ШИРАЗСКАЯ МАКАМА</i>	17
<i>СТРАНСТВИЕ ДУШИ</i>	18
<i>ОСТРОВИТАНЕ</i>	21
<i>ПРИТЧИ ПО СЮЖЕТАМ ИДРИСА ШАХА</i>	25
<i>ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВО</i>	25
<i>ВЫБОР</i>	25
<i>ВЫСШИЕ ПРИНЦИПЫ</i>	25
<i>ТОЧКА ЗРЕНИЯ</i>	27
<i>ФОРМЫ ЛЮБВИ</i>	27
<i>УСТРИЦА</i>	28
<i>МОЛНИЯ И КЕДР</i>	29
<i>УТОПАНИЕ</i>	29
<i>ПРИЧИНЫ</i>	29
<i>НЕПРЯМОЙ ПУТЬ</i>	30
<i>ЖАР И ХОЛОД</i>	30
<i>ВДОХНОВЕНИЕ</i>	30
<i>СВОБОДА</i>	31
<i>РУКИ И НОГИ</i>	31
<i>ФУНКЦИЯ</i>	31
<i>ПРИСУТСТВИЕ И ОТСУТСТВИЕ</i>	31

<i>ЛАВКА ПЛОТНИКА</i>	31
<i>ГВОЗДЬ</i>	32
<i>ИЗУЧЕНИЕ</i>	32
<i>ПОДЧИНЕННЫЕ</i>	33
<i>НЕИЗВЕСТНОЕ</i>	33
<i>УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ</i>	33
<i>ДВА ДЕМОНА</i>	33
<i>ЧТЕНИЕ КНИГ</i>	34
<i>ПРЕДВОДИТЕЛЬ КОЗ</i>	34
<i>ДУМАТЬ, ЧТО ЗНАЕШЬ</i>	34
<i>УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК</i>	35
<i>СЫР</i>	35
<i>ЧЕЛОВЕК И ТИГР</i>	36
<i>ТРИ ЖЕЛАНИЯ</i>	36
<i>ВЫСШИЕ ВОСПРИЯТИЯ</i>	36
<i>ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ</i>	37
<i>ИСПОВЕДЬ</i>	37
<i>ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ</i>	37
<i>УЧЁНЫЙ И ФИЛОСОФ</i>	38
<i>ДРАКОН</i>	38
<i>ПОНИМАНИЕ</i>	38
<i>ВРЕМЯ</i>	39
<i>КОШКА И СОБАКА</i>	39
<i>ЧЕЛОВЕК И ГЕРОЙ</i>	39
<i>ДЕВИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РАСЫ</i>	39
<i>ГЕНИИ</i>	40
<i>ИСТИНА</i>	40
<i>АХРАР О ВЕРЕ</i>	41
<i>ШЕЙХ СААДИ ШИРАЗСКИЙ</i>	42
<i>ТЩЕСЛАВИЕ</i>	43

ТЮРЬМА	43
УДАЧА	46
ТРАНСФОРМАЦИЯ	46
НЕВЕДАЮЩИЙ И РАЗОЧАРОВАННЫЙ	47
ИДОЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	47
УЧЕНИЯ	47
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	48
СЛАБОСТИ	49
МЁРТВЫЙ И ЖИВОЙ	50
СУЖДЕНИЕ	50
ДОБРО И ЗЛО	50
МЫСЛЬ	51
ВЕЖЛИВОСТЬ И ПРАВДА	51
СТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ	51
ВРЕМЯ	51
ПОЧЕМУ СКРЫВАЕТСЯ ДЕРВИШ?	52
ПОБЕГ	53
СОЧЕТАНИЕ	54
ПАРИ	54
ШУТКИ	55
СКАЖИТЕ МНЕ	55
ЧТО ВЫ ЗАЩИЩАЕТЕ	55
ДОСЬЕ	56
ШУТКА -- ЦЕННОСТЬ	56
ПОКРАСКА	56
УДИВЛЕНИЕ	57
БЕЗМОЛВНЫЙ ДЕРВИШ	57
СКАЗКА О СЕРДЦАХ	57
ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ КРОЛИКА	60
В СТРАНЕ ДУРАКОВ	60

<i>АХМЕД ХУСЕЙН И СУЛТАН.....</i>	<i>61</i>
<i>СОБАКА И ДЕРВИШ.....</i>	<i>62</i>
<i>ОГОНЬ.....</i>	<i>63</i>
<i>ДОЛЛАР.....</i>	<i>64</i>
<i>РАЙ ИЗ ПЕСНИ.....</i>	<i>65</i>
<i>СТРАНА ИСТИНЫ.....</i>	<i>68</i>
<i>Я ВЫБИРАЮ БЛАЖЕНСТВО.....</i>	<i>69</i>
<i>УЧИТЕЛЬ ХАСАН.....</i>	<i>70</i>
<i>ПОЧЕМУ ОН ЭТО ДЕЛАЛ.....</i>	<i>72</i>
<i>ДЛЯ ЧЕГО ОН ТАМ БЫЛ.....</i>	<i>73</i>
<i>ЦЕННОСТЬ ХАЛИФИТА.....</i>	<i>74</i>
<i>ЦЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО.....</i>	<i>75</i>
<i>ЦЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО.....</i>	<i>76</i>
<i>АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ.....</i>	<i>77</i>
<i>ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА.....</i>	<i>77</i>
<i>НЕБЕСНЫЙ ПЛОД -- 2.....</i>	<i>78</i>
<i>ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ.....</i>	<i>81</i>
<i>ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ.....</i>	<i>81</i>
<i>СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДАРЫ.....</i>	<i>82</i>
<i>ОСЁЛ.....</i>	<i>82</i>
<i>ОРЕХИ.....</i>	<i>83</i>
<i>ЛИШЕНИЕ.....</i>	<i>83</i>
<i>ГДЕ ВСЁ ЭТО НАЧИНАЕТСЯ.....</i>	<i>83</i>
<i>Хронологический список авторов и учителей, упоминаемых в книгах серии.....</i>	<i>85</i>
<i>ОГЛАВЛЕНИЕ.....</i>	<i>87</i>